

Рост без роста

Считается, что падение экономики России остановилось, и даже начался — пусть небольшой — рост промышленности. Не берусь спорить. Важно не углубляться в дебри Росстата, а зафиксировать: падение доходов граждан тем не менее продолжается. В этом смысле не случайно **Владимир Путин** на встрече с министрами ясно поставил задачу: повесить доходы населения. И вот что интересно: только выйдя от президента, министр экономического развития **Орешкин** заявил: прежняя финансовая политика будет продолжена. То есть политика сдерживания доходов населения будет продолжена, но доходы вырастут. Как разрешить этот каламбур, неизвестно. Но вариантов немного. Либо новые игры Росстата вокруг размеров прожиточного минимума в смысле его уменьшения, либо сокращения работников, позволяющие поднять зарплату остающимся. Вариант смены финансово-экономической политики мы не рассматриваем, поскольку власть его не предусматривает (точнее, предусматривает в лице **Алексея Кудрина**, что, возможно, еще хуже с социальной точки зрения). С такими сияющими перспективами страна уверенно вступила в 17-й год. Утешает только то, что сто лет назад было еще хуже.

Александр ШЕРШУКОВ

**«Профсоюзный журнал»
распространяется
в Государственной Думе,
Общественной Палате
и Правительстве РФ**

«Профсоюзный журнал»
№ 2 (24), 2017 год

Учредитель — Редакция газеты
«Солидарность»

Над номером работали:

Александр ШЕРШУКОВ — шеф-редактор
Наталья КОЧЕМИНА — редактор
Сергей МАЙМАСОВ — бильд-редактор
Любовь ЛУНЕВА —
литературный редактор
Наталья СИМОНОВА — корректор
Ирина НАУМОВА —
дизайн-макет, верстка
Михаил КОМАГОРОВ — препресс
Дмитрий ПЕТРОВ — художник
Николай ФЕДОРОВ — фотограф
Елена МЕЛИК-ШАХНАЗАРОВА,
Павел ОСИПОВ, Полина САМОЙЛОВА,
Ирина СЕРЕДКИНА, Александр ЦВЕТКОВ —
корреспонденты

Адрес редакции:

119119 Москва, Ленинский проспект, д. 42,
помещение Б
Телефоны: 8 (800) 777-84-26,
(495) 938-72-02

E-mail: info@solidarnost.org

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
регистрационное свидетельство
ПИ № ФС77-51814 от 29 ноября 2012 года

Подписные индексы:

Каталог «Пресса России» 29105

Каталог российской прессы

«Почта России» 11508

Оформление редакционной подписки
(495) 938-72-07

e-mail: sales@solidarnost.org

Руководитель отдела распространения
Елена МНАЦАКАНОВА

По вопросам размещения рекламы
обращаться по телефону:
(495) 938-72-07

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО «ИПК Парето-Принт»
170546, Тверская область,
промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А, www.pareto-print.ru
Тираж 1900 экз.
Заказ № ОП-1856-15

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются

Перепечатка материалов возможна только
с согласия редакции

При перепечатке ссылка на
«Профсоюзный журнал» обязательна

ПЕРСОНА

**Заместитель председателя ФНПР
Давид Кришталь**

ответил на вопросы «Профсоюзного журнала»

стр. 4

РЕПОРТАЖ

Тандем «профсоюз — главврач»

Оптимизация без кавычек на примере одной
межрайонной больницы

стр. 10

ОТРАСЛЬ, ПРОФСОЮЗ, ПЕРСПЕКТИВА

**Чем живет Российский профсоюз работников
культуры**

Интервью с председателем профсоюза
Светланой Цыгановой

стр. 16

ОБЩЕСТВО

Деньги к деньгам

Ученые выяснили, можно ли выравнять
социальное расслоение

стр. 24

ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

Джимми Хоффа

Непростая история главного «плохого парня»
американского профсоюзного движения

стр. 32

ПРОФСОЮЗЫ ЗА РУБЕЖОМ

Массово и методично

Общенациональные акции протеста
профсоюзов Индии собирают сотни миллионов
человек

стр. 44

От бригадира до профлидера

...Он мечтал стать железнодорожником. Еще в школьном возрасте сумел поработать и диспетчером, и дежурным по станции, и даже начальником смены детской железной дороги. А потом мечта сбылась, но совсем ненадолго... На вопросы «Профсоюзного журнала» ответил заместитель председателя ФНПР Давид КРИШТАЛЬ.

БЫЛА ТАКАЯ МЕЧТА

— Давид Михайлович, большая часть вашей профессиональной биографии связана с профсоюзами — от председателя профкома до зампреда ФНПР. Но первым местом работы все-таки было локомотивное депо. Вы сами хотели стать железнодорожником — или это дань семейной традиции?

— В моей семье не было никого, кто бы работал на железнодорожном транспорте. Просто в семь лет я решил, что буду железнодорожником, а потом, в пятом классе, поступил на Московскую детскую железную дорогу, в Кратово. Тогда я уже точно знал, что буду поступать в МИИТ (сейчас — Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II. — Прим. ред.). Серьезно говорю — я не хотел быть ни космонавтом, ни милиционером, ни хоккеистом, как большинство мальчишек того периода, а мечтал стать железнодорожником и учиться именно на факультете, где готовят инженеров локомотивного хозяйства. Но на практических занятиях в Кратово мне удалось поработать на всех должностях: и диспетчером, и дежурным по станции, и начальником смены даже, хотя это была большая редкость — ведь смен всего четыре, а юных железнодорожников много.

В МИИТ я поступил. И окончил его с красным дипломом. Тема была интересная — гидроуправление фор-

Краткая биография

КРИШТАЛЬ Давид Михайлович

В 1981 году окончил с отличием Московский институт инженеров железнодорожного транспорта (МИИТ, сейчас — Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II).

С тех пор прошел большой трудовой путь. Был бригадиром, мастером электрозаготовительного цеха локомотивного депо «Лихоборы» Московской железной дороги. Потом — председателем профкома депо, председателем райкома профсоюза Московско-Окружного отделения железной дороги, председателем райпрофсожа Московско-Павелецкого отделения Московской железной дороги.

В 2001–2007 годах работал заведующим организационным отделом, а затем заместителем председателя ЦК Российского профсоюза железнодорожников и транспортных строителей.

С апреля 2007 года — заместитель председателя Федерации независимых профсоюзов России.

Награжден знаком «Почетный железнодорожник» (1995), медалью «В память 850-летия Москвы» (1997).

сунок... И надо было мне поступать в аспирантуру, защищать кандидатскую, но вместо этого я решил пойти на производство, в локомотивное депо «Лихоборы». Стал бригадиром в электрозаготовительном цехе, самом большом подразделении в депо. В нашем ведении было все электрооборудование тепловозов.

— **Институт вы окончили в 1981 году, значит, в то время вам было немало за 20 лет. Как удавалось руководить большим коллективом, добиваться выполнения заданий в таком, вообще-то еще нежном, возрасте?**

— Личным примером. (Улыбается.) Я не только контролировал процесс. Это не входило в обязанности бригадира, но я переодевался в спецодежду и сам работал вместе с рабочими: снимал полюса, главные полюса, вспомогательные полюса... Короче, делал полный цикл обслуживания тягового двигателя. И засекал, сколько на это уходит времени. Это всегда помогало.

Был случай, когда состав остановился на станции — вышел из строя тяговый электродвигатель, и нам дали порядка двух с полови-

С братом Семеном, 1977 год.

Такого еще не было! Даже начальник депо, когда в итоге согласился, был удивлен. А мы просто сумели доказать, что локомотивы и оборудование устарели и требуют больше времени на ремонт.

В ВОДОВОРОТЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

— Мне кажется, вы, будучи мастером, выполнили вполне профсоюзную работу — добились повышения людям оплаты труда. Именно после этого случая вас избрали председателем профкома?

— Не только. Когда предложили возглавить профком, я, подумав, решил согласиться. Пока работал мастером, у меня совершенно не хватало времени и сил заняться своей кандидатской (а я все еще мечтал ее защитить!). И почему-то мне казалось, что на профсоюзной работе свободного времени у меня будет гораздо больше и я смогу окончить аспирантуру. Думаю: пойду-ка передохну! (*Улыбается.*) А оказалось — наоборот. Два месяца я изучал работу профкома, и после этого времени у меня не стало совсем! Ведь если заниматься работой с людьми постоянно, то решаешь массу самых разных проблем: и вопросы зарплаты, и бытовые... Этого не расскажешь ни за час, ни за два, ни за пять часов. В общем, решил вернуться в цех, но не вышло.

— Почему не вышло?

— Меня выдвинули в кандидаты на вступление в партию. Когда я пришел в партком и сообщил, что хочу обратно на производство, то услышал в ответ: «Партбилет на стол». (То есть членом партии мне не стать точно.) С секретарем парткома мы к тому времени подружились, я и говорю: да ладно смеяться! А он снова: на стол. Причем сказал это очень жестко. Но вы понимаете — мои анкетные данные: Кристаль Давид, не прошедший кандидатский стаж... О любом профессиональном росте можно было забыть сразу. Так я и остался председателем профкома, да к тому же пошел учиться в Высшую партийную школу.

ной часов на внеплановый ремонт. Тут стоит пояснить, что отличает инженера-транспортника от человека любой другой профессии: транспорт невозможно остановить. И если нужен ремонт, он должен быть выполнен в определенный промежуток времени, потому что иначе может случиться беда... Так вот, нам нужно было поменять в двигателе главный полюс, а это достаточно сложная работа. Даю задание слесарю и определяю время на замену: по нормативам это порядка полутора часов. Я ему даю час, и слесарь тут же отказывается: мол, за это время такую работу сделать невозможно. Тогда я в присутствии всей бригады говорю: «Засекаем время, я делаю эту работу за 50 минут, но оплату за

этот рабочий день ты отдаешь мне». (А я-то точно знал, сколько мне нужно времени на замену полюса.) Слесарь обиделся — и сделал работу за 47 минут. Рекорд!

Вот так я и руководил. Впрочем, бригадиром проработал недолго, всего три месяца, а потом стал мастером.

— То есть вас повысили в должности?

— Да. Чтобы вы понимали: бригадир в депо — это как мастер на заводе. Мастер в депо — как начальник заводского цеха. Такой масштаб. В тот период тоже произошел, можно сказать, исторический случай. Вместе с моим наставником, бригадиром **Виктором Петровичем Платоновым**, нам удалось добиться для работников поднятия расценок на ремонт на 15%.

Сначала было очень интересно. Но вижу, что с учетом нагрузки в ВПШ совсем не успеваю ничего... Прихожу к преподавателю: «Могу я экстерном выпускные экзамены сдать?» Отказали, потому что посещение обязательно. В итоге школу я так и не окончил, но членом партии все-таки стал. Меня приняли 15 марта, в мой день рождения.

— **Получается, что давние мечты и профессию фактически пришлось оставить под давлением обстоятельств. Проще говоря, обидно не было?**

— Нет, я горжусь, что был членом КПСС, и до сих пор считаю, что это была мощная партия. Колоссальное количество коммунистов — это глубоко порядочные и честные люди. Я работал среди них, жил рядом с ними. Скажите: слесарь, машинист, помощник машиниста, бригадир, даже начальник депо — какую пользу он может иметь, будучи членом партии? Да никакую. А вот на него ориентировались остальные. Это преданные люди были — и делу, и жизни. И доверием профсоюза я тоже горжусь. Ведь мне не было 24 лет, когда меня избрали председателем профкома депо (а это — более полутора тысяч членов профсоюза!). А председателем районного комитета я стал лет в 30, если не меньше даже.

— **И о том, чтобы вернуться на производство, защитить диссертацию, вы уже не думали?**

— Думал, я ведь именно для этого оканчивал институт. Потом я еще пару раз пытался уйти с профсоюзной работы. Уже в начале 90-х рассматривался вопрос о назначении меня либо главным инженером депо, либо заместителем начальника депо по кадрам. Я дал согласие — иду на производство в любом варианте, и в тот же день мне предложили работать секретарем парткома (КПСС тогда еще действовала). И к тому же вызвали в дорожную профсоюзную организацию — Дорпрофсоюз на Московской железной дороге, предложили работать председателем районного комитета на Московско-Окружном отделении железной дороги. Все в один день! Я недолго сопротивлялся (*улыбается*) и остался в профсоюзе...

...В 90-е нам приходилось заниматься снабжением наших работников всем: и сигаретами, и едой, и товарами. Даже, извините, колготками. Потому что люди должны работать. Чтобы машинисты не работали голодными, чтобы действовала столовая, мы с колхозами договаривались, помогали свиней растить. Не в нашем депо, а на Московской железной дороге даже были свои колхозы. Вот такие бытовые проблемы. Это не профсоюзная работа, по большому счету, но она была необходима.

И еще одна попытка у меня была. Тогда я уже был председателем профорганизации Московско-Павелецкого отделения (самого «длинного» в России, и 25 тысяч членов профсоюза!). После одной из конференций начальник Московской же-

Армия, принятие присяги. Муром, 1980 год.

лезной дороги в то время, **Фадеев Геннадий Матвеевич**, говорит мне: «Давид, зачем тебе нужны профсоюзы?» И предлагает работать начальником отделения железной дороги. Это как генерал с двумя звездами! Но снова не вышло, потому что на следующий же день меня фактически забрали в ЦК профсоюза железнодорожников. Видимо, судьба.

О ТОМ, КАК СТАТЬ СИЛЬНЕЕ

— **Сейчас вы — заместитель председателя ФНПР. Есть проблемы, с которыми профсоюзы борются и на местах, и на федеральном уровне. Но, насколько мне известно, пока нерешенных вопросов хватает и внутри профсоюзной структуры. Что, на ваш взгляд, стоит изменить или усовершенствовать,**

чтобы оставаться сильной организацией, к мнению которой прислушиваются и власти, и бизнес?

— Вы совершенно правы — разговаривают всегда с сильными. Профсоюзы обязательно должны иметь сильную и техническую, и правовую инспекцию, своих юристов и технических работников, которые занимаются вопросами оплаты и охраны труда и способны, в том числе, выигрывать судебные процессы. А маленькие, финансово слабые профсоюзы не могут привлекать таких специалистов ни в территориальные свои организации, ни в центральные комитеты. Да что — специалисты! Даже съезд провести не могут! Поэтому сейчас я могу назвать одной из важнейших задач объединение и укрупнение профсоюзов. Но процесс идет очень туго, потому что, даже если центральный комитет понимает необходимость объединения, в регионах все равно находятся те, кто против.

— Вы говорите о территориальных организациях отраслевых профсоюзов?

— Да. Среднее звено. Я считаю его тромбом в профсоюзном движении России. Тромбом! Они тормозят изменения и на уровне региональ-

ных федераций, и на уровне отраслевых профсоюзов. И всегда ссылаются на членов профсоюза: например, не стоит, мол, объединяться, потому что члены профсоюза против. Да членам профсоюза до лампочки, какая у организации структура! Работник ждет от профсоюза прежде всего защиты и решения его проблем! А кто его будет защищать, когда в организации работать некому, потому что денег нет?

Другая проблема — перераспределение членских взносов и их целевое использование. Мы говорим: деньги должны быть в профсоюзе, чтобы он мог эффективно работать. Но на местах взносы собирают и раздают членам профсоюза как матпомощь. Оно кажется вроде как хорошо — а численность организации становится все меньше. Не работает матпомощь как стимул.

На встречах с профактивом в регионах кто-нибудь обязательно скажет: «Вот ФНПР и должна добиваться принятия таких законов, чтобы все стали членами профсоюзов!» Недавно в одном регионе меня начали воспитывать, как это делать. Предложили: давайте мы соцстрах вернем,

чтобы тем, кто не в профсоюзе, больничный оплачивали только на 50%, и еще ряд подобных «инициатив» — колдоговор только для членов профсоюза и т.п. Не будет этого! Надо себя оторвать от стула и идти в народ, агитировать, рассказывать, зачем нужны профсоюзы, чем профсоюзы занимаются! Работать надо!

Но у нас далеко не все понимают эту истину. Вспомнился еще один случай. На региональной встрече ко мне подошел председатель весьма слабой территориальной организации: «Давид Михайлович, послушайте, как я хорошо пою!» Пою!!! Я ответил: «Вы бы лучше не пели, а работали». Обидел человека.

Еще одно серьезное направление — это кадровая политика, подготовка достойной смены профсоюзных руководителей.

— Вы имеете в виду возрастную порог для переизбрания в должности?

— Не только. Согласно рекомендациям ФНПР, сейчас профсоюзный руководитель может оставаться в должности до 70 лет. Как-то на отчетно-выборной конференции в регионе меня спросили: «Давид Михайлович,

На заседании Общественного совета при Министерстве труда, ноябрь 2016 года. Резко критикует предлагаемые министерством критерии нуждаемости для получения социальных льгот.

а почему вы боретесь против повышения пенсионного возраста? Посмотрите на нас, — и спрашивающий обвел рукой зал: — Нам всем за семьдесят, и мы работаем». И этот человек прав: пока руководителя избирают — выгнать его невозможно. Он «незаменим». И в региональном руководстве такого «профлидера» зачастую поддерживают. Только вот не потому, что незаменим, а потому, что удобен. Мое личное мнение: с учетом того, что сейчас жизнь другая, — переизбираться профсоюзному руководителю можно до 75 лет. Впрочем, работать — пожалуйста, хоть до ста лет, но переизбираться в 75 на должность первого лица уже неприлично. А наставником, советником, преподавателем в учебный центр — ради бога, если позволяют силы.

Второе направление — это обучение. Мы говорим сейчас о том, что есть проблемы с оформлением пенсий, нужны знания по спецоценке условий труда и т.п. А кто этими знаниями обладает? Иногда говоришь с некоторыми, смотришь человеку в глаза — а он тебя не понимает, физиологически не понимает ничего. А ведь, по большому счету, если нормальный, сильный

профсоюзный лидер — он может работать в организации любой отрасли. Месяц изучать специфику, а в остальном — это решение общих для всех отраслей проблем.

Вот три основных проблемных направления: укрупнение профсоюзов, финансы и обучение кадров. Да, и еще — информационная работа.

— Тем более что идет Год профсоюзной информации...

— Я бы не год, а пятилетку назвал. Пятилетка информационной работы! Потому что без этой работы вообще не будет ничего. Вот мы сейчас с вами приходим на любое предприятие, где действует самая сильная, большая организация профсоюза (сами выберите), и спросим членов профсоюза: чем занимается профсоюз, кто у вас предпрофкома и что он делает? Люди не знают. Порой председатель горкома или обкома может затрудниться ответить на вопрос, что делает ЦК профсоюза, а что делает ФНПР, он вообще может сказать: ничего не делает. Не все, но...

Информационная работа нам как воздух нужна. Я считаю, если надо сделать десять дел, то лучше сделать девять из них, а вместо последнего

рассказать людям о том, что сделано. Вот иногда меня спрашивают: а почему это в центральной профсоюзной газете «Солидарность» позволяют себе критиковать профсоюзы? А по-моему, чем честнее писать, тем больше будет доверия. Люди должны знать правду, и где плохо работают — тоже рассказывать нужно.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

— Давид Михайлович, мой последний вопрос — о мечте. В профессиональном плане или просто, по жизни. Что вы еще такого не сделали в жизни, а хочется?

— Мне иногда становится плохо, потому что порой кажется, что я вообще ничего не сделал. Посадить дерево, построить дом и вырастить сына — недостаточно... А хочется простых вещей: чтобы были здоровы родные и не было войны. И еще — чтобы в жизни было меньше вранья и больше справедливости. Поменьше лжи, меньше пустых обещаний людям. А если пообещал и не сделал — приди, с людьми встретиться, скажи: не получается. Честно и открыто.

Наталья КОЧЕМИНА

Будни межрайонной больницы

Тандем «профсоюз — главврач» как
формула безболезненной оптимизации

Из-за сокращения медицинского персонала и закрытия больниц слово «оптимизация» приобрело значение ругательного. Корреспондент «Профсоюзного журнала» отправилась в небольшой город в Пензенской области, чтобы на примере Кузнецкой межрайонной больницы посмотреть, как на пациентах и медработниках отразились последние реформы в здравоохранении.

На железнодорожном вокзале в Пензе морозным солнечным утром меня встречает председатель Пензенской областной организации профсоюза работников здравоохранения **Галина Попадюк**. Путь до города Кузнецка, куда мы отправляемся на автомобиле, неблизкий — 120 км.

— Конечно, можно было бы так далеко и не ехать, — говорит Галина Александровна. — В Пензе много больниц, так сказать, образцово-показательных, с хорошим финансированием, шикарным ремонтом, но хочется показать реальное положение дел, без прикрас. К тому же главное все-таки — люди и их отношение к делу.

Надо сказать, что Кузнецк с населением около 90 тысяч имеет самые лучшие демографические показатели в регионе: уверенно растет рождаемость, снижается смертность, увеличивается продолжительность жизни. Такая немаловажная деталь косвенно указывает на состояние и качество медицинской помощи.

БОЛЕЗНЕННОЕ СЛИЯНИЕ

Два часа пути пролетели незаметно, в разговорах. Галина Попадюк успела рассказать мне и о самой Кузнецкой межрайонной больнице, и о проблемах, с которыми столкнулся профсоюз, когда начались процессы оптимизации и первички некогда са-

мостоятельных учреждений были ликвидированы из-за слияния небольших районных больниц.

— Любое объединение болезненно, даже если оно во благо. Вот в районных больницах раньше и зарплату не получали; их присоединили к Кузнецку — выплатили долги. Кузнецкая районная больница поделилась заработанным с ними. Тяжело идет слияние. Но рациональное зерно, безусловно, есть, — рассказывает Галина Александровна.

Но главный вопрос, который ее волнует, — это как оптимизация отразилась на первичках:

— В 2007 году, когда началась оптимизация, мы потеряли целую первичку, члены которой вместе с председателем в знак протеста против присоединения вышли из профсоюза. Мы тогда с ними долго работали, старались объяснить, убедить, что их никто не бросает. Это был наш первый болезненный опыт, из которого мы вынесли для себя уроки. Работать с людьми надо загодя, а не после свершившегося факта, когда уже произошло объединение, а народ пишет заявления о выходе. Поэтому мы сначала встречаемся с председателями первичных организаций профсоюза, объясняем, что для них ничего не изменится. Я, понимая, что в результате реорганизации первичка становится структурным подразделением другой профорганизации, тем не менее приглашаю бывших председателей на все совещания. На

Главный врач Кузнецкой межрайонной больницы Алексей Потапов и председатель Пензенской областной организации работников здравоохранения всегда находят общий язык.

переходный период мы стараемся сделать так, чтобы они не почувствовали своей ущемленности в правах. Более того, теперь профсоюзные средства, поступающие в профком, выделяются на деятельность всех структурных подразделений первички, в том числе вновь созданных за счет присоединения. Год прошел — бывшие председатели работают спокойно, люди по-прежнему идут к ним со всеми своими проблемами. Однако через год они уже понимают, что проблемы легче решить через председателя профорганизации, к которой они присоединились.

«ЗЕМСКИЙ ДОКТОР»

Председатель обкома профсоюза рассказала о том, что в области при поддержке губернатора **Ивана Белозерцева** действует ряд уникальных мер по привлечению медицинских кадров. Так, студенты, поступившие в вуз по договору целевого обучения, получают дополнительную прибавку к стипендии. Сейчас целевое обучение проходят 1259 студентов, интернов и ординаторов. А при первичном трудоустройстве в межрайонные и районные больницы врачам выпла-

Заведующая отделением функциональной диагностики Венера Аббясова (вторая справа) приехала на работу в Кузнецк из Рязанской области.

чивается одновременно по 150 тысяч рублей, а затем в течение трех лет они получают выплаты по 50, 75 и 100 тысяч рублей.

Такие же меры действуют для педиатров, прибывающих на работу в Пензенскую область из других регионов. Прибывшим также полагается ежемесячная компенсация за наем жилья в размере 10 тысяч рублей. Кроме того предусмотрены ежемесячные выплаты врачам наиболее востребованных специальностей — от 10 до 20 тысяч рублей. Максимальные выплаты полагаются педиатрам, фтизиатрам, сурдологам, отоларингологам, реаниматологам, рентгенологам (всего 40 специальностей).

С 2012 года работает в Пензенской области и федеральная программа «Земский доктор». Всего с начала действия программы по 2016 год в села области приехали работать 227 врачей, каждый из которых получил по 1 млн рублей.

БОЛЕЕ 90% — В ПРОФСОЮЗЕ

Мы въезжаем на территорию больницы, где разбросаны корпуса отделений разных лет постройки. У входа нас уже встречает председатель первичной профорганизации Кузнецкой межрайонной больницы **Ольга Латышева**. Она врач-физиотерапевт, зав.

отделением физиотерапии и лечебной физкультуры, на должности председателя уже восьмой год. Рассказывает, что в самой больнице работают 1063 человека:

— Но к нашей больнице присоединили еще районные филиалы, участковые больницы: Камешкирскую — 138 человек и Неверкинскую — 217 человек. Итого в межрайонной больнице работают 1418 человек, из них 1290 состоят в профсоюзе — более 90%. Практически все основные отделения находятся здесь. Через дорогу — бывшая Кузнецкая районная больница, которая в 2012 году была объединена с Кузнецкой центральной районной больницей. Физиотерапевтическое и психиатрическое отделения располагаются отдельно, как поликлиники поликлиники.

ГОРОД И СЕЛО

Ольга Владимировна рассказывает о проблемах и успехах. Говорит, что работать с людьми стало непросто, да и колдоговорная кампания в нынешних условиях непросто проходила. Очень беспокоят председателя первички проблемы, возникающие при проведении спецоценки условий труда. Зато радуется, что главврач руководит больницей грамотно, не отмахивается от рациональных предложений и не меньше профсоюза заинтересо-

СПРАВКА

ГБУЗ «Кузнецкая межрайонная больница» — ведущая медицинская организация г. Кузнецка (Пензенская обл.) и четырех «прикрепленных» сельских районов.

Больница оказывает медицинскую помощь населению самого Кузнецка, а также Кузнецкого, Камешкирского, Неверкинского и Сосновоборского районов общей численностью 137 665 человек. В том числе — взрослому населению (133 233 человека) и детям Камешкирского и Неверкинского районов (4432 ребенка).

Свое происхождение больница ведет от маленькой, на 40 коек, земской больницы, которая была открыта в 1878 году.

ван в сплоченном коллективе, резюмирует Латышева. Тем временем в кабинет, где мы беседуем, входит сам главный врач.

— Меня зовут **Потапов Алексей Владимирович**, — представляется он и приглашает продолжить беседу в его кабинете. И, не дожидаясь вопросов, начинает рассказывать о том, как городская Кузнецкая больница превратилась в межрайонную: — В городе было четыре самостоятельных медицинских учреждения кроме нашего: противотуберкулезная, психиатрическая, наркологическая и кожно-венерологическая больницы. В 2006 году их объединили с городской. В 2012 году эта уже большая городская больница объединилась с Кузнецкой районной больницей и получила статус межрайонной, функционально стала обслуживать все прилегающие районы. А с февраля 2016 года к нам относятся еще и филиалы — Неверкинская и Камешкирская ЦРБ.

Главврач рассказал, что, по сути, для сельского населения мало что изменилось после объединения больницы, разве что в лучшую сторону:

— Территориальный принцип куда не делся, он остается, и сельское население ездит преимущественно в свою бывшую районную поликлинику, ныне она под номером 4. Но к узким специалистам они могут попасть в любую из поликлиник, потому что мы — единая больница. До объединения в нашей городской больнице было 22% сельских из всех пролеченных больных, теперь же мы вышли на 37-процентный уровень. Мы сделали медпомощь для сельчан более доступной, нежели ранее. Потому что раньше они были «чужими»: есть у вас своя ЦРБ, вот и лечитесь там. А из ЦРБ по маршрутизации в областной центр поедете, в Пензу. Но не каждый в Пензу поедет. И вот они всякими путями пытались к нам сюда проникнуть. Сейчас же составлена маршрутизация, по которой сельчане совершенно спокойно, по записи, приезжают в Кузнецк и получают помощь.

— Да, все это замечательно, — говорю я, — а расстояние? Не каждый ведь может из отдаленных сел ездить на прием к врачу в город Кузнецк.

— Камешкир от нас находится на расстоянии 67 километров, Неверкино — 40, а вот до самых отдален-

ных населенных пунктов километров сто, — уточняет Алексей Владимирович. — Но их жители получают первичную помощь в Камешкире, на втором уровне — у нас, и на третьем — уже едут «в область». К тому же есть такое понятие — диспансеризация. Мы проводим большую выездную работу. Сельчанину приехать к нам на обследование сложно. А у нас есть передвижной медицинский диагностический центр, который едет в села по определенному графику.

Алексей Потапов рассказал, что Минздрав области выступил пионером и ввел не плановую, а целевую диспансеризацию. Или, как он называет, тотальную, когда обследование проходят не определенные группы населения, а целый населенный пункт. Такая работа принесла свои плоды: в 2016 году выявляемость онкологических заболеваний в районе повысилась примерно на треть, а одногодичная летальность уменьшилась на 9,5%.

— Мы пролечиваем 15 600 пациентов в год, делаем 3700 операций. Число после оптимизации не увеличилось. Но, когда я говорю с городским населением, люди недовольны: «Не пробиться в больницу, лежит одна деревня». А когда бываю в селе, сельчане говорят: «Это просто геноцид сельского населения, мы не можем пробиться к вам». Я говорю: «Конечно, только лежит вас в больнице — треть всех пациентов». Примерно при таком же соотношении городского и сельского населения. В двух прикрепленных районах суммарно 28 тысяч взрослого населения, а в городе Кузнецке — 76 тысяч взрослого, — пояснил Алексей Владимирович.

Я получила ответ и еще на один вопрос, который интересовал меня: о льготах сельским медикам. По словам главврача, медработникам, которые продолжают трудиться в медучреждениях в сельской местности, все «сель-

ские» надбавки сохраняются, причем независимо от того, филиалы это Кузнецкой межрайонной больницы или нет. И это закреплено в коллективном договоре. Прибавка в 25% к окладу — это немало.

СКОРАЯ ПОМОЩЬ

— А как обстоят дела со скорой помощью, как и откуда обслуживаются сельские районы? — задаю я следующий вопрос главврачу.

— Скорая помощь у нас в области стоит особняком. Работает единая диспетчерская, колл-центр — в Пензе, а вот автомобили как были, так и есть у нас: в Кузнецке — 11 машин, в Неверкине и Камешкире — по две. Теперь диспетчер, сидя перед монитором в колл-центре, видит каждый автомобиль. Работает принцип ближайшей свободной машины, вне зависимости от прикрепления ее к той или иной больнице. Такая система начала работать только с октября 2016 года, поэтому нерешенных вопросов еще хватает. И хотя теперь скорая помощь формально не относится к больнице, но так как находится на нашей территории, то за оказание медицинской помощи больным отвечаем все равно мы — ведь это наши люди! Вот и Ольга Владимировна продолжает заботиться о работниках «скорой», — кивает главврач на председателя профкома.

У меня сразу возникает вопрос: получается, что работники скорой помощи уже не входят в профсоюзную организацию больницы?

Председатель областной организации профсоюза Галина Попадюк поясняет, что работники «скорой» не являются членами коллектива больницы, так как состоят на учете в первичной профорганизации областной станции скорой помощи, которая в ходе оптимизации объединила все подстанции области.

СПРАВКА

В 2012–2015 годах в ГБУЗ «Кузнецкая межрайонная больница» выплату в 1 млн рублей по программе «Земский доктор» получили семеро специалистов. Благодаря принятым мерам на работу в больницу стало приходиться больше молодых врачей. В 2015 году было принято шестеро специалистов, из них трое молодых; в 2016 году — 12 врачей, из них семеро — молодые специалисты. На 2017 год планируется прием еще семерых молодых специалистов.

В кабинете для реабилитации больных, перенесших инсульт, пациентка занимается упражнениями на специальных аппаратах для развития мелкой моторики рук.

— Не всегда все вопросы решаются просто, — улыбается председатель профкома. — Бывает, что мы резко расходимся во мнениях, и тогда идут долгие, трудные переговоры. Руководитель сажает нас всех за стол: экономистов, юристов, службу охраны труда — и только выслушав мнение всех, принимает решение. Нередко и нам приходится идти на компромисс. Ну, без этого нельзя. Самое главное и для нас, и для администрации — сохранить сплоченный, работоспособный коллектив.

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

— Наша область выполнила предписание по майскому указу президента. По итогам 2016 года среднемесячная зарплата в нашей больнице — 40 тысяч у врачей, 20 тысяч у медсестер, 15,7 тысячи у санитарок. По врачам мы даже чуть перевыполнили, так как из-за нехватки кадров коэффициент совмещения у нас 1,3. А санитарок и медсестер у нас полная укомплектованность, так как в Кузнецке есть медицинский колледж, — продолжает рассказ Алексей Потапов. — К нам приходят молодые врачи, но приходит их в два или три раза меньше, чем уходит ежегодно по возрасту. Сегодня я вижу единственный фактор, который может привлечь к нам людей: это жилье. Почему? Потому что предписания относительно зарплаты по майскому указу президента одинаковы практически по всей стране. А молодежь интересуется две вещи: чтобы больница была относительно интересной и жилье. И я бы об этом так уверенно не говорил никогда, если бы у нас не было хорошего опыта. В 2012 году были выделены областные средства, на которые у нас в Кузнецке построен 25-квартирный пятиэтажный дом. Он заселился мгновенно. Мы его называем между собой «Дом для врачей». Заключается договор: пока человек работает здесь — он живет в этом доме. А после 10 лет работы жилье переходит в его собственность.

Алексей Владимирович рассказывает, что ему до сих пор звонят и пишут врачи, прослышавшие о жилищной программе в городе, но пока вопрос о стро-

ОПТИМИЗАЦИЯ КАДРОВ

— Хорошо, пациентов, как я вижу, оптимизация не ущемила, а как она отразилась на медработниках? — продолжаю допытываться я.

— Значительно увеличилась нагрузка, — отвечает главврач.

— А были ли сокращения? — Я, естественно, полагала, что сокращения должны были коснуться прежде всего районных больниц, но оказалась неправа.

— Оптимизация была проведена большей частью у нас, мы сократили штат на 435 человек, но не одновременно, а с 2012 года. Меняются технологии, меняются подходы. Допустим, врач УЗИ всегда работал с медсестрой, функция медсестры была в основном выйти, пригласить пациента в кабинет и записать в журнал заключение. Сейчас рабочие места врачей автоматизированы, и надобность в медсестре отпала. Раньше, когда было сметное финансирование, главврачи вводили много ставок, таким образом поднимая

заработную плату своему персоналу. И выполнение или невыполнение объема работ никак не влияло на финансирование: в штатном расписании должность есть — государство пришлет деньги на зарплату. Поэтому набирался лишний штат. А сейчас, когда мы со сметного финансирования ушли, то получилось, что работаем, работаем — зарабатываем вроде бы много, а начинаем раздавать — слишком много едоков. В районах оптимизация проводилась не так жестко, так как там было меньше лишних должностей. — Так, буквально на пальцах, объяснил мне ситуацию с сокращениями Алексей Владимирович. И добавил: — Вместе с профсоюзом мы старались сделать так, чтобы люди не оказались на улице без работы, им по возможности предлагались другие рабочие места.

Сокращения коснулись лишь младшего и среднего медперсонала, в отношении же врачей все еще сохраняется дефицит. Это одна из главных проблем в больнице, и решить ее предстоит главврачу.

ительстве еще одного дома находится на стадии переговоров.

Администрация Кузнецка тоже принимает участие в обеспечении жильем врачей. Так, в новостройках было куплено восемь квартир, в которых в период работы живут специалисты. Что далеко ходить — сам главный врач живет в одной из этих квартир, так как приехал в Кузнецк в 2010 году из Энгельса Саратовской области, где работал на скорой помощи. Помогает администрация и с наймом жилья, оплачивая половину его стоимости.

ВРАЧЕБНЫЙ ОБХОД

Чтобы не быть голословным, главврач предлагает нам сделать обход некоторых отделений больницы. Надеваем халаты, бахилы, поднимаемся на третий этаж и попадаем в кардиологическое отделение. Входим в первый же кабинет, в котором стоит беговая дорожка для измерения сердечных показателей под нагрузкой. В кабинете нет пациентов, а нас встречает молодая врач. Как оказалось, **Венера Аббясова** является заведующей отделением функциональной диагностики. А приехала она сюда из Рязанской области в 2014 году, узнав через интернет о том, что врачам в Кузнецке предоставляют жилье. Заселилась в тот самый «Дом для врачей», вышла замуж, родила двух детей и продолжает работать в Кузнецкой больнице:

— Мне понравилась техническая база больницы и то, что можно было решить свою жилищную проблему. Познакомилась с людьми. Меня все удовлетворило, я увидела, что здесь есть возможность развития.

А Потапов добавил, что Венера Аббясова приехала уже с пятилетним стажем, будучи кандидатом наук.

Мой вопрос, является ли она членом профсоюза, и если да, то почему, кажется, не застаёт врасплох молодого специалиста:

— Я считаю, что профсоюзная организация — это, во-первых, сплоченность коллектива, защищенность...

Главврач тут же подхватил тему:

— Слышу постоянно: что мне дал профсоюз? А что он тебе должен дать?! Это объединение профессиональное. Мы друг друга поддерживаем. Это ты давай людям, кто сла-

бее тебя, — высказал свою позицию Алексей Потапов. Кстати, сам главный врач — член профсоюза более 30 лет.

В отделении неврологии мы столкнулись с еще одной проблемой — нехваткой койко-мест. В коридорах стояли кровати, в палатах их было тоже явно больше положенного. Главврач в разговоре не скрывал, что приходится ставить дополнительные, не предусмотренные нормой кровати.

— Бывает, что до 60 человек у нас на 40 положенных койках. Но мы дверь не закрываем, никому не отказываем, — поясняет врач-невролог **Ольга Бурмистрова**.

Заходим в блок интенсивной терапии. Надо сказать, что с 2011 года больница вошла в программу модернизации здравоохранения. Проведен ремонт отделений, поставлено новейшее оборудование: компьютерный томограф, другое тяжелое рентгенологическое оборудование, оборудование для лабораторной службы и службы ультразвуковой диагностики, наркозно-дыхательная аппаратура и т.д. Медсестра следит за показаниями на мониторе, а я, переключая на минутку ее внимание, спрашиваю, довольна ли она своей работой.

Мария Смирнова, так зовут медсестру, рассказывает, что Кузнецк — ее родной город. Четыре года назад, после медицинского колледжа, она долго не раздумывала, куда пойти работать.

— Ее очень любят больные — видите, как заулыбался больной, увидев ее! — вставляет реплику главврач. А я вновь задала вопрос о профсоюзе.

— Я с училища не сомневалась, быть ли мне в профсоюзе. Правда, активистом никогда не была, а вот профком больницы меня не забывал, даже тогда, когда я была в декрете.

В кабинете для реабилитации больных, перенесших инсульт, пожилая пациентка занимается упражнениями на специальных аппаратах для развития мелкой моторики рук. Зави-

дев меня с фотоаппаратом, женщина старается поправить прическу, чтобы хорошо выглядеть на фото. Значит, дело идет на поправку, подумала я.

Заходим в палату, где много больных, которым тяжело говорить. Но вот я замечаю: на кровати сидит симпатичная бабушка в ярком платочке. Подхожу к ней, представляюсь. Оказывается, она из села Верхозим, что в 38 километрах от Кузнецка. Спрашиваю, как она сюда попала.

— Закружилась голова... Я вызвала скорую помощь, меня сюда сразу и привезли.

— Быстро ли приехала скорая?

— Быстро.

ПЛАНЫ

Провожая нас, главный врач показывает в окно на серое недостроенное здание:

— В 1992 году началось строительство хирургического отделения, возвели его до третьего этажа. А в 1994-м финансирование прекратилось. 22 года этот корпус стоял без консервации под дождем и снегом! И вот мы всем коллективом с 2010 года начали эту тему реанимировать. Наконец в июне этого года должны начаться работы по демонтажу существующей конструкции и по монтажу заново хирургического корпуса на 15 тысяч кв. метров. Сейчас наша хирургия ютится на 3 тысячах кв. метров, скученность пациентов в палатах не проходит ни по каким СанПиНам. В 2019 году у нас должен появиться новый хирургический корпус, — поделился главный врач радостной новостью с нами.

Строительство хирургического отделения, привлечение молодых кадров, а также налаживание работы в новых филиалах, по словам главврача Кузнецкой межрайонной больницы Алексея Потапова, и будут основными задачами и планами развития вверенной ему больницы в ближайший год.

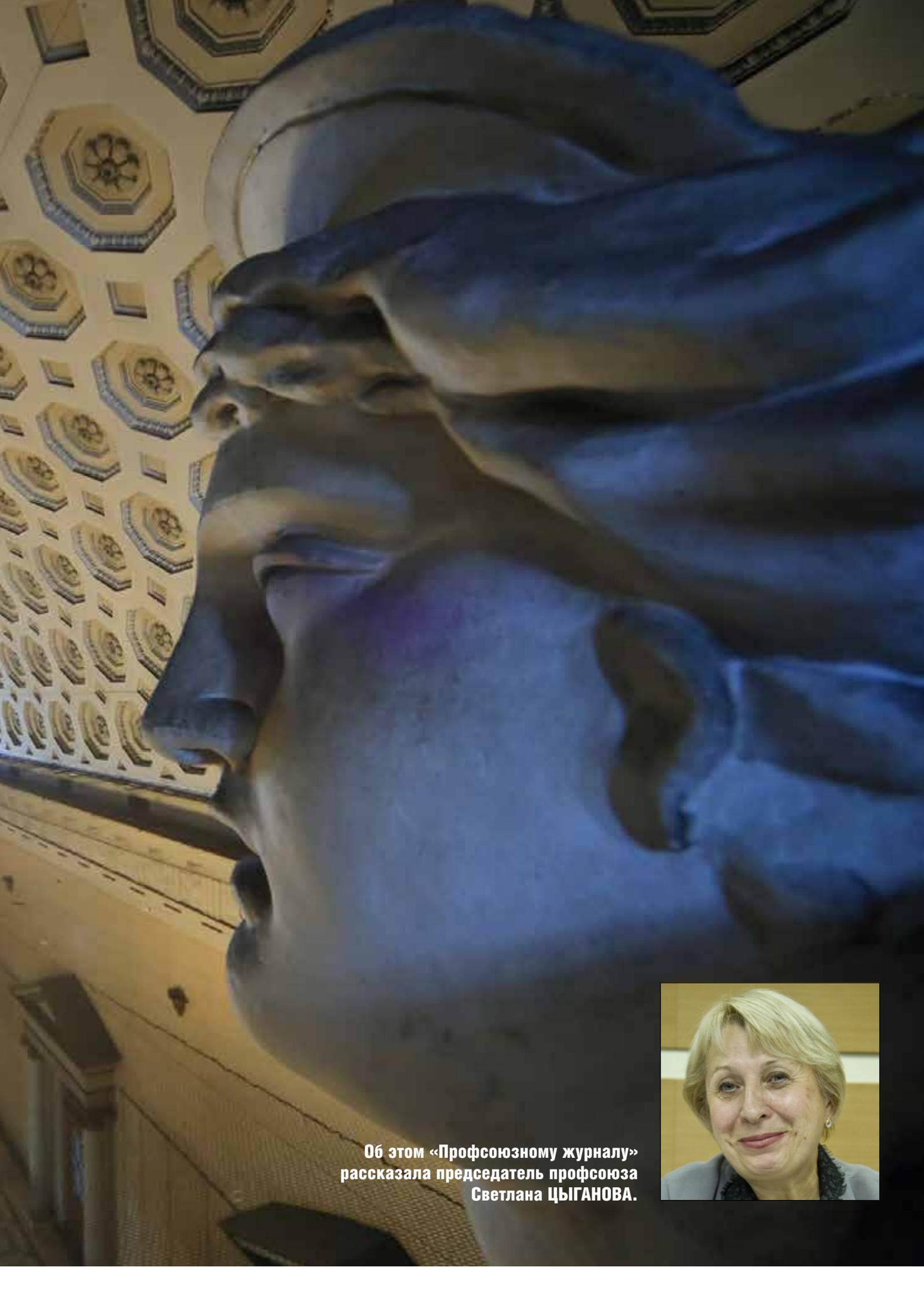
Елена МЕЛИК-ШАХНАЗАРОВА

СПРАВКА

Общая численность врачей в Кузнецкой межрайонной больнице в настоящее время составляет 227 человек. Коэффициент совместительства — 1,3. Количество врачей пенсионного возраста (31,7%) превышает количество молодых специалистов (20,7%).

Культ трудовых прав

Чем живет Российский профсоюз работников культуры

Об этом «Профсоюзному журналу»
рассказала председатель профсоюза
Светлана ЦЫГАНОВА.

То, что сфера культуры в России финансируется государством «по остаточному принципу», известно давно и стало общим местом. Между тем от такого «принципа» несут финансовые и моральные потери сотни тысяч человек: музейные работники, библиотекари, актеры, музыканты и многие другие. Как влияют решения власти на их жизнь? Что нужно делать для ее улучшения? Можно ли найти управу на нерадивых чиновников и выстроить диалог с вменяемыми? У председателя Российского профсоюза работников культуры есть ответы на эти вопросы.

О МНОГОПРОФИЛЬНОСТИ

— Здравствуйте! Располагайтесь, я сейчас только до точки допишу, хорошо? Извините, пожалуйста, — интервью председатель Российского профсоюза работников культуры **Светлана Цыганова**, таким образом, начала сама. Допечатав на клавиатуре предложение, она пояснила, кивнув на мо-

нитор: — Представляете, туроператоры хотят, чтобы музеи подстраивали графики своей работы под них! Чтобы они приводили туристов на экскурсии, когда захотят, а не в отведенное на это самим музеем время. Министерство культуры попросило нас дать на это «предложение» свой отзыв — ну так я им (туроператорам. — П.О.) отвечаю...

— **Весело живете, Светлана Николаевна. То есть насыщенно. Это определение можно ведь отнести не только к «музейной» части вашей работы? Я вообще-то с большим удивлением узнал, что в ваш профсоюз помимо работников, условно говоря, театров и библиотек входят еще работники туристической отрасли, различных СМИ и даже спортсмены. Не приводит ли такой разброс к распылению сил профсоюза, к какой-то разрозненности действий?**

— Нет, не приводит. А людей, казалось бы, далеких друг от друга профессий наш профсоюз объединяет

еще с советских времен, так сложилось исторически. Раньше в ведении Министерства культуры были также и физкультура, и спорт, и туризм. Соответственно, работники организаций разного профиля входили в профсоюз работников культуры. Но сейчас, например, первичек из туристических предприятий осталось очень мало, буквально единицы. В основном они работают в Краснодарском крае и в Сибирском федеральном округе. А в сфере физкультуры и спорта у нас осталось около 300 организаций. Представителей СМИ у нас немного.

— **Ясно: в основном члены профсоюза заняты, так сказать, «чистой» культурой (я, конечно, не хочу умалить важности труда остальных). Но ведь, скажем, те же спортсмены объединены сейчас в свой профсоюз — с коллегами не возникает трений на этой почве?**

— Трения не трения, но вопросы «о соответствии» периодически ставятся. Вот Союз журналистов России (не

Светлану Цыганову избрали председателем Российского профсоюза работников культуры на VI съезде организации в сентябре 2015 года. Выборы проходили напряженно, но победа Светланы Николаевны была уверенной.

На фото вверху: делегаты съезда голосуют по одному из вопросов повестки. На переднем плане — председатель Астраханского обкома профсоюза Дмитрий Чуйков.

является профсоюзом. — П.О.) обращался к председателю ФНПР **Михайлу Шмакову** и просил рассмотреть вопрос о «передаче» профобслуживания работников СМИ от нас профсоюзу работников связи. Мы собирались по этому вопросу у **Давида Кришталя**, зампреда ФНПР, и я объясняла ситуацию. Дело в том, что работники радио, газет и телевидения, которые занимаются интеллектуальным, творческим трудом, они всегда были у нас. А вот те, на ком лежит техническое обеспечение, они в профсоюзе работников связи. Все, что исторически сложилось, очень сложно ломать. Но порой от нас пытаются увести людей без обсуждений, «волевым путем», в приказном порядке. Например, органы власти на местах получают письма якобы от Министерства спорта, где написано, что, дескать, у нас есть соглашение отраслевое с профсоюзом работников физкультуры, спорта и туризма, и вы обязаны выйти из профсоюза работников культуры и уйти туда.

— **Это и называется «волевым порядком»?**

— Да. Но органы власти не имеют права вообще вмешиваться во внутрив профсоюзные дела! А что касается отношений между самими профсоюзами в этом плане, то на сей счет есть решение Генсовета ФНПР — о том, что если в одной организации уже есть первичка какого-то профсоюза, то другой профсоюз не может создать свою первичку там же без договоренности с первым.

О «ВОЛЕВЫХ» РЕШЕНИЯХ

— Ну, есть основания надеяться, что уж с коллегами по профсоюзному движению всегда можно договориться. Однако в целом создается впечатление, что работа в профсоюзе кипит сложная...

— Нам сложно работать, потому что мы взаимодействуем с несколькими типами учреждений: культурно-досуговыми, творческими, театральными-зрелищными, библиотечными,

музейными и другими. У нас нормативные документы по оплате труда все разные, нам нужно очень много знать, уметь, понимать.

Свои проблемы и с дополнительным художественным образованием — это детские школы искусств (ДШИ), в основном музыкальные и хореографические. Ситуация с ними доставляет нам много хлопот, потому что они в большинстве своем находятся в муниципальном подчинении. Все исходит от того, что в связи с перераспределением полномочий органов власти по 131-му закону муниципалитеты урезают финансирование. Они принимают дополнительное художественное образование за какие-то кружки, самодеятельность. И получается, что общеобразовательные учреждения они финансируют полностью, а ДШИ дают столько, сколько останется.

— **Анамнез есть, но есть ли диагноз и лечение?**

— Да, примерно год назад мы обсудили эту тему на пленуме, а потом вышли на Министерство культуры, привлекли Минобразования. И на межведомственном совете очень важное решение было принято — о том, чтобы органы исполнительной власти на местах отдельной строкой выделяли финансирование наших школ, чтобы сохранить их. И еще — чтобы оставить ДШИ в ведении Минкульта, запретить их передачу в органы образования либо объединять с ними. Ведь кое-где есть чиновники, которые умудрились объединить все под одной крышей — школу, библиотеку, Дворец культуры. Хорошо, если каждое учреждение при этом функционирует по своему уставу и сохраняет свою самостоятельность как юрлицо. А если их лишить статуса юрлица?

Вот во Владимирской области пришел новый глава одного муниципального образования и сказал: будет так, как я хочу. Вот будет просто Дворец культуры, а в нем будут работать и библиотекари, и музыканты. А нам нужно, мол, на этой музыкальной базе создать какой-то творческий коллектив, типа симфонического оркестра какого-нибудь, который будет город «обслуживать».

— И чем же это плохо?

— Это плохо тем, что учреждения культуры лишаются самостоятельно-

сти. У нас там не будет музыкальной школы, просто не будет. Потому что, в соответствии с законом «Об образовании», эта школа обязана работать по так называемым предпрофессиональным программам. Мы 20 лет бились за право обучать по ним детей! Теперь мы можем готовить на выпуск детей-специалистов, то есть готовить их именно для поступления в вузы или вузы. Если угодно — они могут получить корочку об образовании, по утвержденной форме.

— И в чем здесь противоречие с желанием того чиновника из Владимирской области?

— В том, что если сделать так, как он хочет, музыкальная школа потеряет статус школы и автоматически станет в один ряд с кружками, домами пионеров или чем-то подобным. Образование, которое получают там дети, не приравнивается к профессиональному и не является основанием для того, чтобы можно было поступить в вуз. После школы искусств ребенок на вступительных экзаменах подтверждает полученное образование, и не только своими умениями, но и определенным документом. И это идет ему в зачет.

— Но поступить в любой вуз можно ведь и просто так, с улицы.

— В любой вуз, но только не в наш. Наши вузы требуют специальной предварительной подготовки.

— И соответствующего свидетельства с печатью?

— Да. Более того, академии, консерватории — они не то что не берут, как правило, абитуриентов «с улицы», они их готовят для себя сами. Если не ошибаюсь, Казанская консерватория имеет что-то вроде школы-интерната, туда дети идут с первого класса и обучаются, помимо музыки, по общеобразовательной программе. И где-то к четырнадцати годам они уже выходят на серьезную сцену.

— Ну, я был на сцене уездного ДК лет с восьми, и думаю, что в тот же Краснодарский институт культуры поступил бы без проблем и так, если б захотел...

— Институт (со всем уважением к коллегам из Краснодара, но они и сами это знают) — это несколько иной вид вуза, чем, к примеру, университет или академия, консерватория. В последних случаях для поступления требуются специальные навыки. Кстати, в ГИТИС или ВГИК действительно можно поступить без предварительной профессиональной подготовки. Но в любую Академию художеств человека, не имеющего никаких навыков (не будем путать с талантом в случае с ГИТИСом и ВГИКом), просто не возьмут. Кто вас там будет учить азам?

Сидеть все время в своем кабинете Светлане Цыгановой явно не приходится: в региональных и первичных организациях профсоюза то и дело проводятся различные встречи и семинары, не говоря о колдоговорных кампаниях.

Так вот, к чему это все: мы лишаемся музыкальной школы, мы лишаемся художественной школы. И это, как правило, в небольших городах районного уровня, где и была всего одна такая школа...

О СОЦПАРТНЕРСТВЕ

— В своей речи, я заметил, вы про учреждения культуры говорите «мы», «наше». Такое сращивание профсоюза с организацией на лексическом уровне происходит. А на психологическом — или тем более практическом — уровне не возникает подобного сращивания? Не столько с учреждением, сколько с работодателем?

— Нет, никакого сращивания, только партнерство. Принцип социального партнерства, кстати, очень правильно выстроен в Трудовом кодексе, и очень правильно, что ФНПР гнет эту линию. Но у любых партнеров целеполагание может различаться. Когда мы проводим семинары в своих первичках или райкомах, то всегда говорим, что у профсоюза свои задачи и свои обязанности. Мы работаем с коллективом, с работниками — и ни в коем случае не дублируем обязанности работодателя. Если наш профсоюз и работодатель ведут себя в рамках трудового законодательства, в рамках исполнения требований колдоговора или отраслевого соглашения, то нет никаких проблем.

Почему мы говорим «мы»? Потому что мы ближе к людям, мы больше знаем, мы владеем материалом, и работодатели к нам прислушиваются. Недавно министр культуры **Владимир Мединский** на заседании коллегии министерства (а оно за последние 10 лет первый раз прошло при участии профсоюза) впервые услышал о том, что в регионах существует проблема с заработной платой. Впервые!

— Ну, может быть, он только так, «театрально» удивился.

— Нет, он хорошо себя повел. И высказал директору департамен-

та экономики и финансов министерства: Минкульт отвечает не только за подведомственные (федеральные) учреждения, но и за всю культуру в целом. Мне это очень понравилось.

— Хорошо, как будет дальше с зарплатами, посмотрим. Но какие еще проблемы решает профсоюз — именно на местах? Скажем, в театре или Доме культуры?

— Здесь все так же, как и «наверху»: первички борются против нарушения трудовых прав. Работодатели, те же директора домов культуры, зачастую вынуждены экономить на чем угодно, и здесь профсоюз должен не проглядеть, если под удар попадут зарплаты или другие права коллектива.

Есть еще один аспект: нарушения профессиональной этики. Вот что касается межличностных отношений внутри коллектива или отношений между худруком и труппой — этот вопрос особенно остр в театрах. Режиссер пришел, не так поздоровался, не так посмотрел, он человек эмоциональный — а актеры ведь тоже, они начинают переживать. И здесь, чтобы создать хороший, рабочий моральный климат в коллективе, профсоюз просто необходим. Профком должен вовремя устранить конфликт, примирить людей. Председатель профкома должен быть и психологом, и хорошо разбираться в вопросах трудового права.

— В том числе права на ту самую зарплату. А низкие зарплаты работников культуры давно стали общим, увы, местом...

— Средняя заработная плата, например, у театралов где-то порядка 47 тысяч рублей в месяц.

— Но эту статистику наверняка дают учреждения федерального уровня.

— Да, это в основном «федералы». Конечно, по этой цифре нельзя судить о том, что все работники культуры так хорошо зарабатывают. Хотя это в интересах органов госвласти, которые рапортуют президенту об «успехах». Мы всегда — будь то на заседаниях Российской трехсторонней комиссии или на каких-то площадках Минтруда, — мы всегда заявляем, что надо обратить внимание на регионы. Ведь там трудится большая часть работников нашей сферы. А если муниципалитету нужно на чем-то сэкономить, то он экономит в первую очередь на культуре!

— Так надо бастовать! Разве нет?

— Мы предлагали регионам такую форму протеста, как приостановка работы. Они отвечают (и во многом справедливо): «Ну и что будет? Ну, вот пришли на спектакль зрители — а спектакль перенесли с четверга на пятницу. Народ не возмутится, придет

Адмирал Нахимов, конечно, не был актером или библиотекарем, но давно является частью нашей культуры в контексте истории. На фото: делегация Адыгейского рескома профсоюза у памятника Нахимову в Севастополе.

— Но в том же Забайкальском крае бюджет уже второй год рассчитывается только на девять месяцев. И вообще дотационных регионов большинство. Ну, введут базовый оклад, а как регион будет обеспечивать его выплату?

— Дотационные регионы, согласно этой идее, должны получать на это деньги из федерального центра — столько, сколько не хватает для поддержания уровня базового федерального оклада. Вообще, по Трудовому кодексу государство обязано обеспечить нам достойную заработную плату, у нас системы оплаты труда расписаны, порядок индексации. Но индексирование заработной платы бюджетников уже четвертый год не производится!

— И как с этим быть?

— Взаимодействовать с органами власти, аргументированно объяснять свою позицию. Я говорила про коллегию Минкульту, так вот сегодня звонила председатель нашего Магаданского обкома. У них местное собрание тоже пытается принять свой Социальный кодекс, его подготовило региональное правительство. Так профсоюзы воспрепятствовали этому! И председатель обкома звонила и сказала: большое спасибо за коллегию в Минкульту, что вы провели, за те материалы, которые получили. Потому что их министр культуры провела собрание со всеми руководителями профильной сферы и строго и четко высказала, чтобы у всех было по закону, чтобы всё сделали, чтобы колдоговоры заключили и прочее. Поручение, срок, контроль.

— И что, всех и везде вот так удастся контролировать?

— Нет, к сожалению. Порой случаются из ряда вон выходящие вещи. К примеру, в Алтайском крае глава одного муниципального района вообще ликвидировал библиотеку как таковую. Но не само учреждение, а просто обоих сотрудников библиотеки перевел в штат своей администрации. И мы ничем не смогли ему

и в пятницу». Зато из-за протеста руководство театра начинает расправляться с его инициаторами. Я хочу сказать, что на практике для нашей сферы оказываются более действенными переговоры с властями различных уровней — с закодминистрациями регионов, с губернаторами, с министрами.

О БОРЬБЕ

— Кстати, о регионах: что происходит с работниками культуры в связи с последней модой — вводить критерии «нуждаемости» для получения льгот, особенно для сельских работников?

— Эта мода действительно пошла недавно, и мы еще собираем аналитику из регионов, полноценный мониторинг еще не готов. Могу только сказать, что в целом по стране по нашей сфере сейчас нет такой картины, про которую четко можно сказать, что она

удручающая. И вот почему: многие региональные власти просто выжидают и пока не вводят эти самые критерии «нуждаемости».

Но это — общая картина, а в отдельных регионах она довольно напряженная. Проблемы есть в Астраханской области, где недавно ввели так называемый Социальный кодекс. Со всеми вытекающими, включая лишение льгот по надуманным критериям «нуждаемости». Но эта ситуация в целом по стране не приобрела массового характера. Так, в довольно проблемном Забайкальском крае, согласно отчету крайкома профсоюза, уменьшения льгот и пособий для сельских работников культуры нет. Как нет и невыплаты зарплат. Но что касается зарплат, то мы уже который год требуем введения на федеральном уровне базовых окладов по профессиональным группам.

Благодаря творческой специфике основной работы членов профсоюза уличные акции всегда проходят с огоньком. На фото: профсоюзные активисты из Красноярска позируют на фоне Первомайской демонстрации.

воспрепятствовать, потому что по закону он мог это сделать. На наше обращение он ответил нам, дословно помню: «Какая вам разница, вы за что бьетесь? Работник будет обеспечен рабочим местом, он будет сидеть в библиотеке, выполнять ту же работу, но числиться у меня в аппарате, он будет получать заработную плату. Вы что, хотите, чтобы я его уволил и сократил?»

— **А ведь действительно — какая разница? Что сами работники потеряли на этом?**

— Они стали работниками органа власти и потеряли все льготы, которые полагаются работникам культуры, трудящимся на селе. А им положено 25% к базовой ставке зарплаты и льготы по оплате «коммуналки». Кроме того, теперь мы не можем представить их к награждению знаками отличия по линии отрасли, то есть в сфере культуры. А эти знаки отличия влияют на присвоение звания ветерана труда. Они, согласно новым трудовым договорам, перестали быть работниками культуры и стали местными чиновниками. Хотя продолжили работать в той же самой библиотеке. Глава района нам клятвенно пообещал, что они будут обеспечены, что будет платить. Но

мы бы не оставили это дело, если бы работники не перестали жаловаться. А просьбы о помощи от них прекратились, они решили смириться.

— **Ну что ж, это их выбор, хотя, мне кажется, и не самый лучший. Возможно, аналогия неточная, но этот случай напоминает мне февральскую встречу главы Совета Федерации Валентины Матвиенко с учителями, медиками и работниками культуры из российских сел. Там кто-то говорил о своих проблемах, а кто-то, мне кажется, старательно делал вид, что все замечательно. Представительница того же Алтайского края просто нахваливала красоты региона, цитировала Шукшина и благодарила своего замечательного губернатора...**

— Да, я следила за этой встречей. И здесь мы с вами сходимся во мнении: надо использовать любую публичную площадку, тем более такую, как Совет Федерации, для того чтобы говорить о насущных проблемах, а не нахваливать губернаторов. Мне после этого заседания звонил наш координатор из Сибирского федерального округа, тоже возмущался: выступает библиотекарь из Воронежской области, выступает музейщик из Алтайско-

го края (не важно — член профсоюза или нет) и говорит, что все хорошо, что все устраивает! Это как в советские времена: «Слава партии, слава народу!» Зачем вы вышли на трибуну? Вы должны поднять проблемную ситуацию, существующую в отрасли на вашем уровне. Неужели все так хорошо у вас? Даже про зарплату — ни слова!

Это знаете, о чем говорит? О том, что человек просто боится вернуться к себе в регион. Ему поручение дали органы власти, и он просто боится не выполнить это поручение. Потому что после возвращения могут быть разные негативные последствия. А он дорожит именно своим местом рабочим. И вот эта беспринципность... Это как грипп, как зараза какая-то. Так и выходит: поставишь проблему, сформируешь рабочую группу какую-нибудь, ан глядь — один забыл, что его обидели, другой передумал жаловаться, третий сказал «а мне уже кошелек вернули», четвертый сказал «ладно уж, переживу». В общем, выходит иногда так, что мы проблему огласили, подошли к ее решению, а народ — расступился...

— **И что же делать?**

— Не расступаться!

Павел ОСИПОВ

Деньги к деньгам

Ученые выяснили, можно ли выравнять социальное расслоение

В конце прошлого года Россия среди основных экономик мира была признана страной с самым большим неравенством доходов населения. Новые работы французского экономиста Томаса Пикетти на примерах США, Франции и Китая показывают, что, хотя проблема роста неравенства доходов вечна, политика государства имеет большое значение. Социальное расслоение можно сдерживать.

□□□□: Imago / □□□□

СПРАВКА

Томас Пикетти — профессор Высшей школы социальных наук и Парижской экономической школы, историк экономики и экономист. Автор бестселлера «Капитал в XXI веке» (2014). В книге рассматривается концентрация и распределение богатства в течение последних 250 лет. И утверждается, что скорость увеличения капитала в развитых странах стабильно больше, чем темп экономического роста, что это приводит к имущественному неравенству, которое лишь увеличивается со временем. Чтобы решить эту проблему, автор предлагает перераспределение через прогрессивный всемирный налог на имущество.

Прямая речь:

«Мне видится, чтобы эффективно снизить неравенство между богатыми и бедными или избавиться от необычайно высоких уровней госдолга, нужен прогрессивный налог на капитал. Он в качестве инструмента, как правило, намного эффективнее инфляции. Прогрессивный налог является, пожалуй, наиболее адекватным ответом на ситуацию, когда доходы от инвестиций превышают экономический рост. Прогрессивный налог позволит избежать этой бесконечной спирали несправедливости и станет стимулом для мелкого бизнеса».

«От налоговых споров европейских политиков пользу получают только корпорации — они оставляют свои производственные мощности в одной стране, но оплачивают налоги в другой. Таким образом им удается сохранять миллиарды евро ежегодно, в то время как малому и среднему бизнесу недоступны такие трюки. Складывается впечатление, что Евросоюз вообще не заинтересован в интеграции налоговых систем: пока политики не могут договориться, в их странах продолжает увеличиваться неравенство».

«Постоянный рост неравенства был исторически заложен в экономических системах Европы и США, но из-за мировых войн и Великой депрессии этот процесс обратился вспять. Естественные тенденции к снижению неравенства тогда отсутствовали, поэтому я считаю, что рост общественного благосостояния между 1950-ми и 1980-ми годами — это исключительное и однократное явление. Отчасти высокие темпы роста связаны с послевоенным восстановлением экономики и бумом рождаемости. Вероятно, такое больше не повторится: все свидетельствует о том, что в последние десятилетия неравенство только усиливается».

Осенью прошлого года консалтинговая компания New World Wealth опубликовала результаты исследования. Неутешительные для россиян. Россия заняла первое место в списке стран с самым высоким уровнем неравенства среди основных экономик мира.

Результаты исследования впечатляют: 62% благосостояния граждан РФ приходится на долю долларовых миллионеров, 26% — на долю миллиардеров... Сравним с Японией, где наименьший разрыв в благосостоянии граждан, — там миллионерам принадлежит лишь 22% совокупного благосостояния граждан.

Впрочем, растущее неравенство доходов обусловлено многими причинами и остается одной из самых

серьезных мировых проблем. В конце прошлого года известный экономист, занимающийся проблемой неравенства, Томас Пикетти совместно с другими учеными опубликовал три работы, в которых отобразил свежие данные по неравенству доходов в США, Франции и Китае.

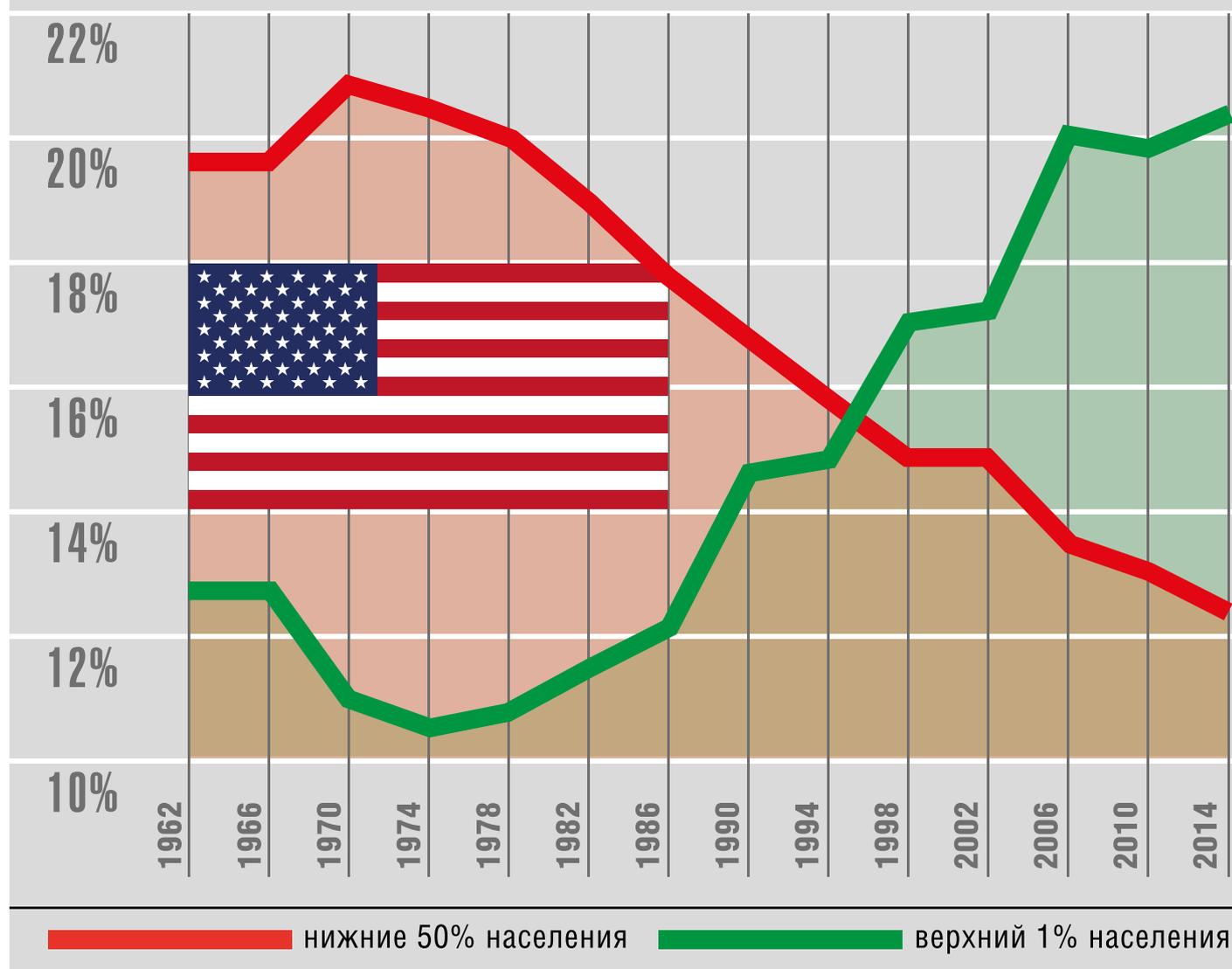
США

В работе, написанной совместно с **Эммануэлем Саезом** и **Габриэлем Зукманом** (Distributional National Accounts: Methods and Estimates for the United States), Пикетти проанализировал, как менялись доходы американцев в 1980–2013 годах. Как показало исследование, доходы бедной половины взрослого населения (доходы ниже медианы, нижних 50% насе-

ления) стагнируют с 1980 года и составляют все это время около 16 тыс. долларов на одного взрослого. Тем временем средний национальный доход на душу взрослого населения вырос на 60% — до 64,5 тыс. долларов в 2014 году. В результате доля дохода бедной половины населения снизилась с 20% (1980) до 12% (2014). В итоге 1% самых богатых американцев сейчас принадлежит почти в два раза больше дохода, чем нижним 50%. И это неравенство растет. В 1980 году 1% самых богатых взрослых заработали в среднем в 27 раз больше, чем бедная половина взрослых (до налогообложения). Сейчас разница достигла 81 раза.

Впрочем, немного смягчает рост неравенства сокращение гендерно-

ИЗМЕНЕНИЕ ДОЛЕЙ НИЖНИХ 50% И ВЕРХНЕГО 1% НАСЕЛЕНИЯ США В НАЦИОНАЛЬНОМ ДОХОДЕ (до налогообложения)

го разрыва. В начале 1960-х мужчины в возрасте 20–64 лет зарабатывали в среднем в 3,7 раза больше, чем женщины. Сейчас эта разница упала до 1,7 раза. Но и сейчас среди 1% наиболее богатых лишь 16% женщин.

Около трети национального дохода США перераспределяется в виде трансфертов или общественных благ. Как отметил Пикетти, перераспределение доходов государством компенсирует лишь малую часть неравенства, наблюдаемого в доналоговом периоде. Но этой меры было недостаточно, чтобы поднять доходы бедных 50%. В основном перераспределение шло в пользу пожилых людей и представителей среднего класса.

По мнению французского экономиста, США для сокращения неравенства доходов надо сосредоточиться не на перераспределении денег, а на более справедливом распределении первичных активов: улучшении образования, реформе институтов рынка труда, в том числе минимальной заработной платы, и введении резко прогрессивного налогообложения.

Пикетти считает, что в 1980–90-е годы подъем доходов был обеспечен в основном ростом зарплат «богатых рабочих», а в последние годы — взлетом доходов от капитала и облигаций.

Наивысшая доля в экономике у нижних 50% населения была в 1969 году — 21%. Это связано с тем, что в 1960-х значительно вырос минимальный размер оплаты труда. Также в

рамках «войны с бедностью», принятой президентом **Джонсоном**, в 1965 году был принят закон о продовольственных талонах и выработаны меры поддержки семей с иждивенцами. Впрочем, анализ перераспределения доходов показывает, что бедная половина взрослого населения была отрезана от экономического роста на протяжении более 40 лет, и ничтожное увеличение их дохода было поглощено увеличением расходов на здравоохранение.

За последние 15 лет доход от капитала является ключевым фактором подъема доли доходов верхнего 1% населения. Это происходит с 1970-х годов, и самым значительным стал поток процентов и дивидендов, выплачиваемых в пенсионные фонды.

ФРАНЦИЯ

Как показывает работа Пикетти, выполненная совместно с **Бертраном Гарбинти** и **Джонатаном Гупий-Либретом** (*Income Inequality in France*, — 2014: Evidence from Distributional National Accounts), совсем иначе выглядит картина социального неравенства во Франции.

Средний доналоговый доход французов на 30% ниже, чем средний доход в США. Но бедная половина французов, тем не менее, получает доход на 30% выше, чем бедная половина американцев.

Вообще рост среднего дохода французов значительно увеличился за последний век: с почти 5000 евро (1900) до 35 тыс. евро (2014). Однако этот рост не был устойчивым и равномерным, и основной скачок произошел в 1945–1980 годах. Их принято называть «тридцать славных лет».

В первой половине века (1900–1945) темпы роста национального дохода в стране были отрицательными (–0,1% в год), а затем подскочили до 3,7% в год (1945–1980), и наконец рост снизился вчетверо — до 0,9% в год (1980–2014).

(Схожие процессы наблюдались в большинстве европейских стран и Японии. Чуть менее этот эффект заметен в США и Великобритании.)

Итак, сейчас средний заработок бедной половины населения Франции составляет примерно 16 тыс. евро, а их совокупный доход — около 23% от национального дохода.

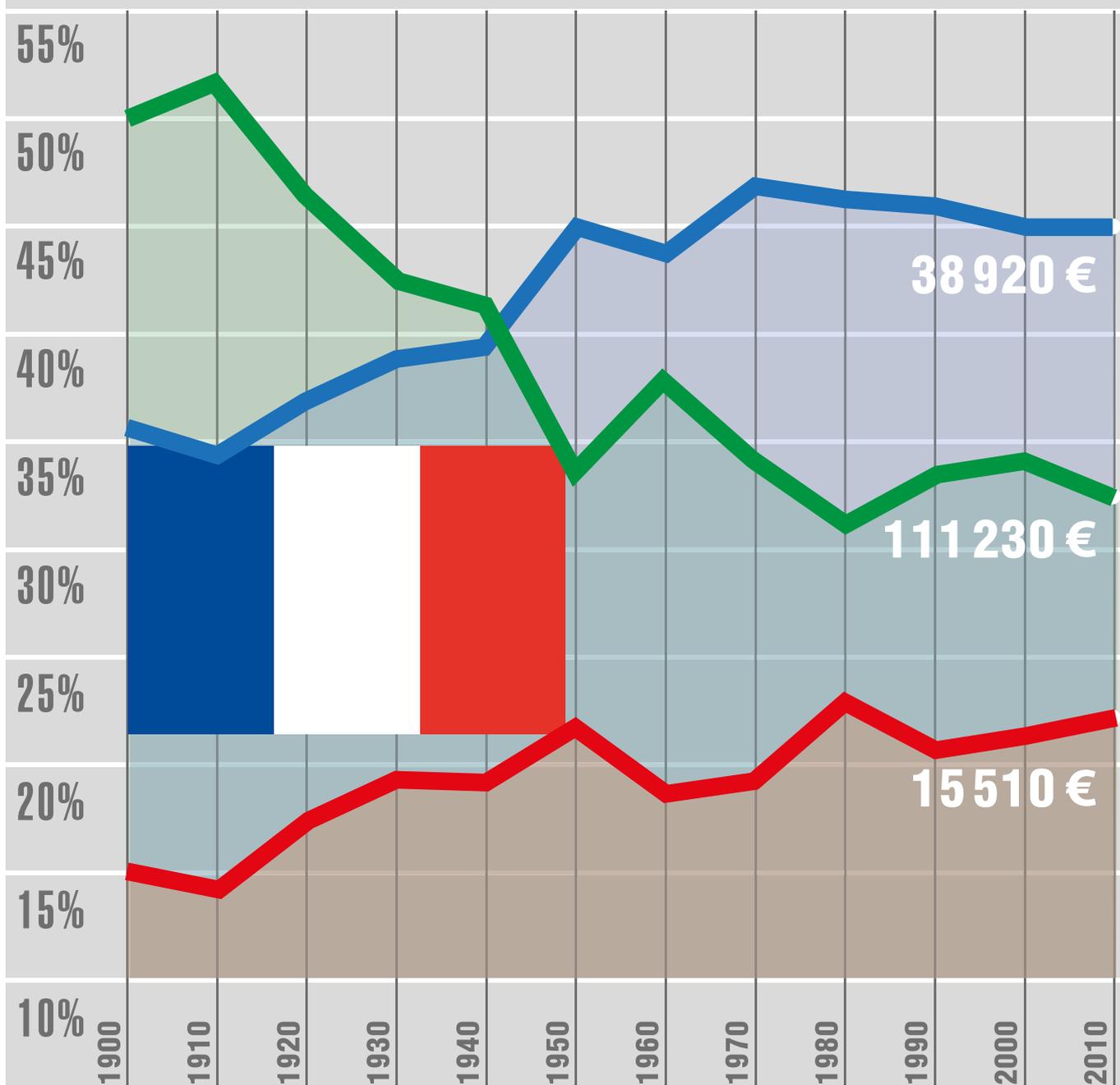
При этом во Франции отмечают периоды резкого падения неравенства. Доходы верхних 10% в период 1914–1945 падали с 50% до 30% от национального дохода. Между 1968 и 1983 годами мы также наблюдаем значительное снижение неравенства.

Это произошло из-за сокращения разрыва в зарплатах после особенно значительного повышения минимальной заработной платы.

С 1983 года неравенство растет. Но в 2008 году доля доходов верхних 10% населения сокращалась из-за мирового кризиса. Анализ показывает, что рост доходов наиболее богатых французов происходил и за счет роста зарплат (в том числе бонусов топ-менеджеров и опционов на акции), и за счет роста капитала. Доход от капитала становится преобладающим лишь при очень высоких доходах.

С 1970-х годов существенно сократился гендерный разрыв в зарплатах. Тогда мужчины зарабатывали в 3,5–4 раза больше женщин. К нынешнему времени доля работающих женщин увеличилась с 45% до 80%, а разрыв в зарплатах сократился до 1,5 раза в среднем.

ИЗМЕНЕНИЕ ДОЛЕЙ НИЖНИХ 50%, СРЕДНИХ 40% И ВЕРХНИХ 10% НАСЕЛЕНИЯ ФРАНЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ДОХОДЕ (до налогообложения)

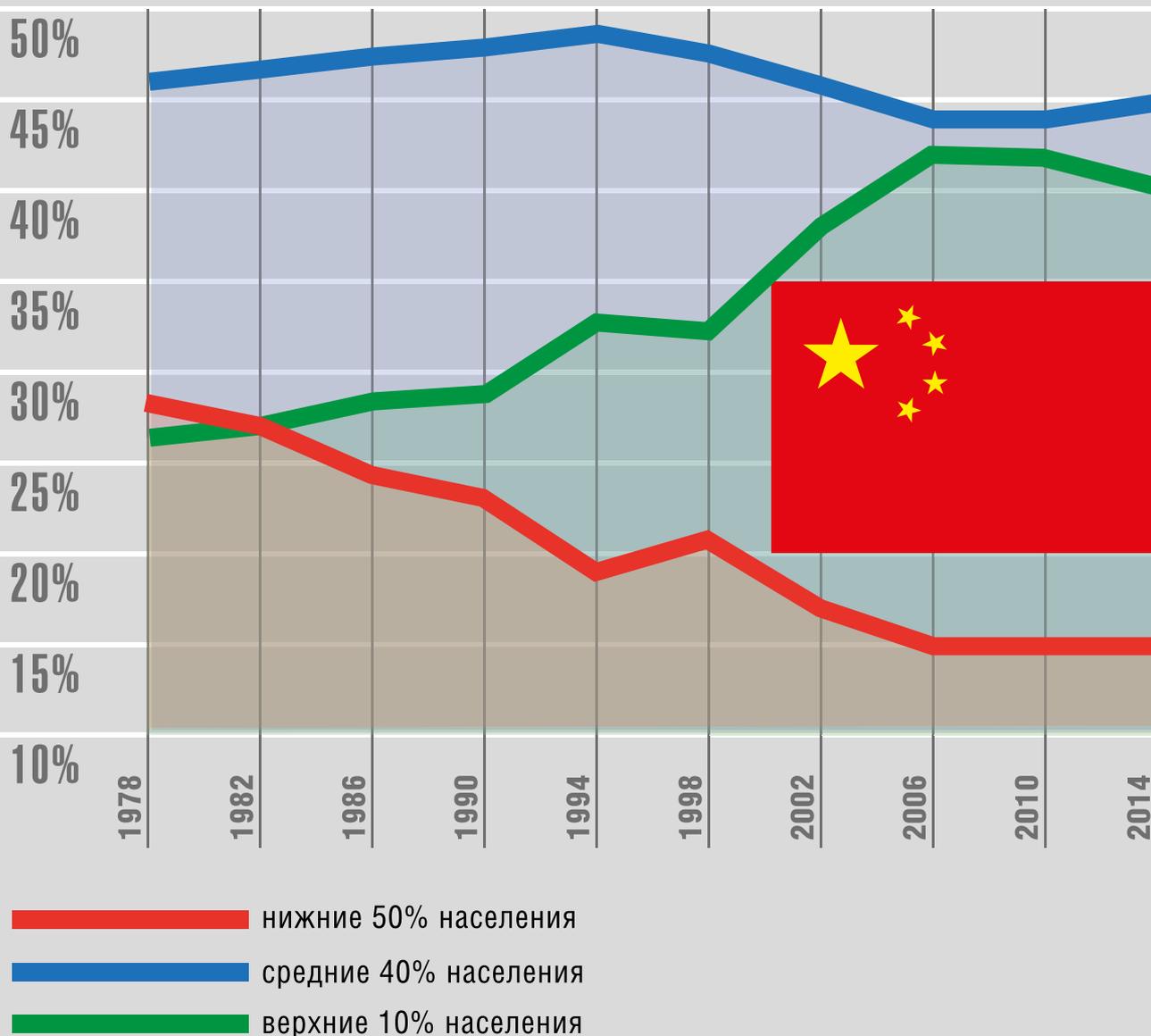

- нижние 50% населения
- средние 40% населения
- верхние 10% населения

средний доход на одного взрослого в 2013 году составил

34 440 €

ИЗМЕНЕНИЕ ДОЛЕЙ НИЖНИХ 50%, СРЕДНИХ 40% И ВЕРХНИХ 10% НАСЕЛЕНИЯ КНР В НАЦИОНАЛЬНОМ ДОХОДЕ (до налогообложения)

КИТАЙ

Как Пикетти отметил в совместной работе с **Ли Янгом** и **Габриэлем Зукманом** (*Capital Accumulation, Private Property and Inequality in China, 1978–2015*), в Китае социальное расслоение в обществе за последние годы выросло. Вместе с тем в наблюдаемый период Китай из бедной, слаборазвитой страны превратился в ведущую мировую развивающуюся экономику. Доля Китая в мировом ВВП увеличилась с менее чем 4% (1978) до примерно 18% (2015). Ре-

альные доходы взрослого населения выросли за это время более чем в 10 раз (в среднем по 6,9% в год). И если в 1978 году средний доход составлял примерно 100 евро на человека, то сейчас — порядка 1000 евро на человека.

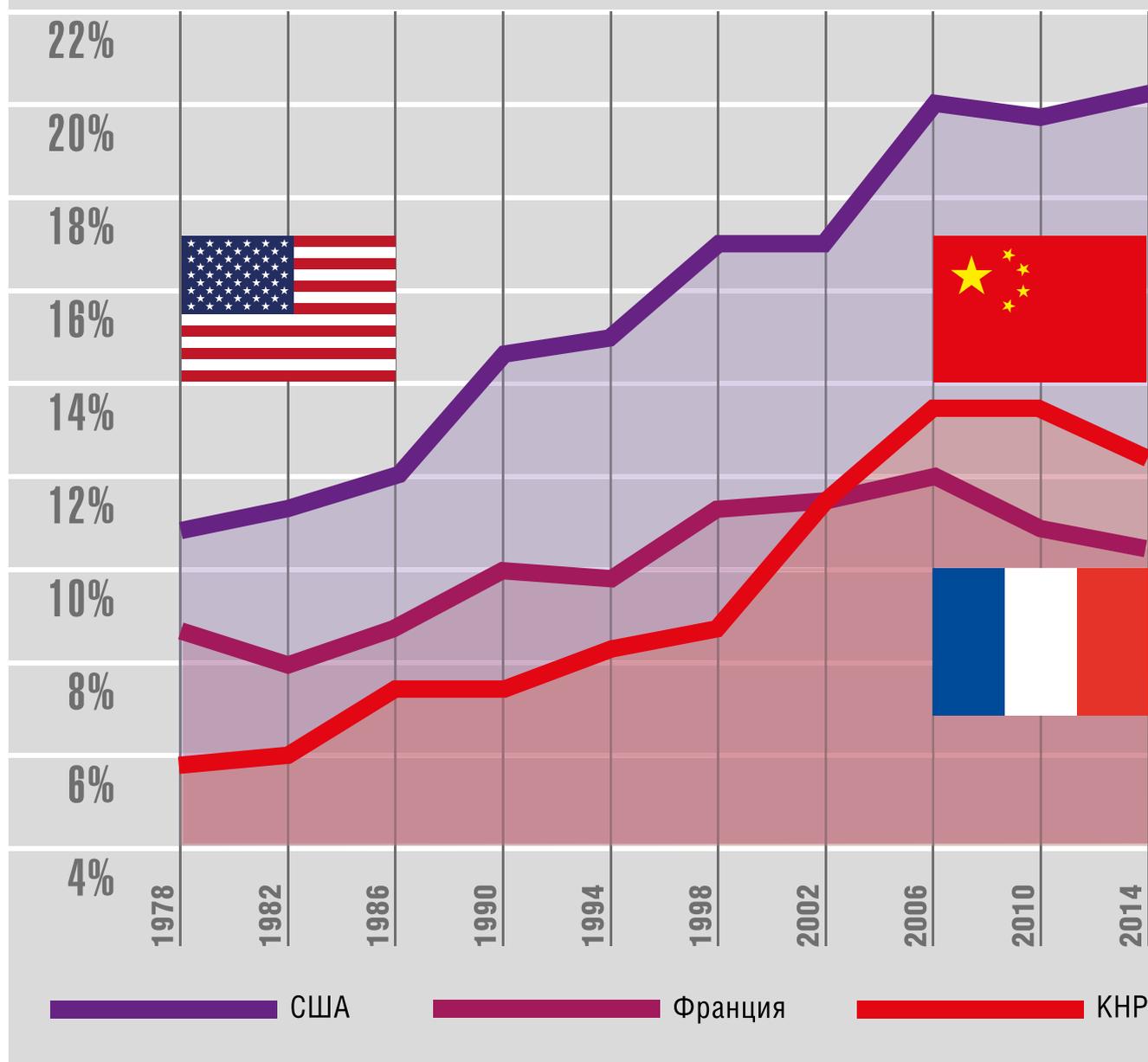
Доля доходов 10% наиболее богатых китайцев выросла с 26% (1978) до 41% (2015) от национального дохода. А доля нижних 50% населения снизилась за это время с 28% до 15%.

При этом в стране существенно увеличился частный капитал. Сейчас

он составляет 450% к уровню 1978 года (раньше доля частной собственности в экономике составляла примерно 5%, теперь — около 30%). Но правительство по-прежнему остается владельцем большей части внутреннего капитала.

Кроме того, в Китае наблюдался высокий рост относительных цен на активы, в частности — цен на жилье и цен на фондовом рынке. Высокий спрос на жилье формируется во многом из-за недостатка дешевого

ИЗМЕНЕНИЕ ДОЛИ ВЕРХНЕГО 1% НАСЕЛЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ ДОХОДЕ США, ФРАНЦИИ И КНР (до налогообложения)

транспорта и весьма туманных перспектив в отношении государственной пенсионной системы. В результате создается значительный доход от инвестиций в жилищное строительство. Интересно отметить, что уровень неравенства существенно больше в сельских районах Китая, чем в городах.

В итоге получается, что в конце 1970-х в Китае наблюдалось меньшее неравенство, чем во Франции и США. Но сейчас Китай существенно опередил по неравенству Францию

и приближается к уровню США. Тем не менее наиболее бедная половина населения также извлекла пользу от экономического роста страны: средний доход нижних 50% увеличился более чем в пять раз в реальном выражении (+550%).

Выводы

Пример США и Франции показывает, что внутренняя политика государства играет большую роль в динамике неравенства доходов. В Соединен-

ных Штатах стагнация доходов нижних 50% и рост доходов верхнего 1% населения совпали с уменьшением прогрессивного налогообложения, с широким распространением государственного дерегулирования, особенно в финансовом секторе, с крайне неравномерным качеством образования в стране, с ослаблением профсоюзов и ослаблением внимания к федеральной минимальной зарплате.

Полина САМОЙЛОВА

«Крестный отец» Джимми Хоффа

Непростая история главного «плохого парня» американского профсоюзного движения

Он до крови боролся за своих работников, превратил свой профсоюз в самую грозную рабочую организацию страны, был не в ладах с законом, зато в тесных отношениях с мафией. Имя Джеймса Риддли «Джимми» ХОФФА, профсоюзного лидера американских водителей, давно стало в США легендарным. Человек, давший шанс американским дальнобойщикам на достойную жизнь, властолюбец, шагавший к цели по головам, коррупционер — это все он. Даже смерть его до сих пор вызывает одни вопросы: Хоффа пропал бесследно, будто растворился, и тело его не найдено до сих пор. Как по-прежнему нет однозначного ответа, гордиться ли американским профсоюзам Хоффом, или стыдиться его.

ДИТЯ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА

...Маленький Бразил, штат Индиана, несмотря на тропическое название, мало чем выделяется среди промышленных городков Среднего Запада — все та же глуховатая краснокирпичная одноэтажная Америка. В начале XX века здесь был центр угольной промышленности штата. В закопченном Бразиле много работали, много пили, дрались и не любили чернокожих и приезжих: здесь были сильны позиции ку-клукс-клана.

Был шахтером и **Джон Кливленд Хоффа**, отец родившегося в феврале 1913 года, на самый День святого Валентина, **Джеймса**. Джимми стал третьим ребенком в семье. Позже у Хоффы-старшего и его жены, ирландки **Виолы Риддл**, родятся еще двое.

Что значило жить многодетной семье на провинциальную шахтерскую зарплату? Таких условий труда, которые к тому времени успели выторговать себе шахтерские профсоюзы у крупных угольных компаний, здесь не знали. К тому же Джон Хоффа трудил-

ся на не крупного частного хозяина. Джона редко видели дома: работать, чтобы прокормить детей, приходилось буквально денно и нощно. В 1921 году, когда Джимми не исполнилось и восьми лет, отец скончался от заработанной в забое болезни легких. А сын навсегда запомнил, что такое «трудиться до смерти».

Виола Хоффа с детьми еще несколько лет прожила в родном штате, занимаясь стиркой белья, но в 1924 году выживать в Индиане стало трудно. Хоффы переехали в Детройт, развивающееся промышленное сердце американского Севера, где в тот момент как нигде нужды были рабочие руки.

Вот и Виоле Хоффе удалось найти место прачки и вдобавок устроиться полировщицей радиаторов на одно из автопредприятий города. Вскоре пришлось искать работу и подростку Джимми — «складским мальчиком» в овощных магазинах. Когда ему исполнилось четырнадцать, школу пришлось бросить.

ПЕРВАЯ ЗАБАСТОВКА

«Жизнь — это джунгли, — говорил позже сам Хоффа. — Этика — дело индивидуальное. Что может быть этичным для тебя, может оказаться неэтичным для другого. Моя этика проста: живи и дай жить другому, а если кто-то пытается тебя уничтожить, позаботься о том, чтобы они этого не смогли и чтобы у них возникли проблемы».

1932 год. Девятнадцатилетний Джимми работает грузчиком на складах компании зеленой торговли «Крогер» (фирма, кстати, здравствует и по сей день). Его можно назвать счастливым: по всему городу закрываются предприятия и фирмы, толпы безработных безуспешно штурмуют биржи труда — Великая депрессия в самом разгаре. Но Хоффа готов лезть на рожон: его возмущает произвол управляющих и неграмотная организация труда.

«Мы должны были отмечаться в полпятого вечера, — вспоминал он позже, — и оставаться до тех пор,

□□□□: Detroit Publishing Co. / Library of Congress

пока нас не отпускали. Если приезжала машина, разгружать ее звали только нескольких человек. Остальным оставалось сидеть и коротать время, болтая и пытаясь как-то поддерживать тепло. Нам платили 32 цента в час, но только непосредственно за время, что мы работали».

При активном участии молодого грузчика в «Крогере» собирается рабочая организация, которая выходит на забастовку и, неожиданно для всех, побеждает. Владельцы соглашаются повысить работникам почасовую оплату на 13 центов (в современном выражении — сразу на два доллара).

Рабочие «Крогера» вошли в Международное братство перевозчиков (International Brotherhood of Teamsters, IBT). Уже в то время это был известный профсоюз, созданный возчиками гужевых фургонов в начале века и активно развивающийся по мере роста грузового автомобильного сообщения.

ОРГАНИЗАЦИЯ С ДУБИНКОЙ НАПЕРЕВЕС: КАК ХОФФА ВСТРЕТИЛ МАФИЮ

С головой ударившийся в профсоюзную жизнь Хоффа все же потерял работу в «Крогере». Но у людей, ко-

торые принимали решения в Международном братстве перевозчиков, он уже на примете. Джимми приглашают в профсоюз на оклад, предложив ему заняться оргнализингом в Детройте. А в 1935 году он получает место делового агента местной организации водителей грузовых машин — руководство профсоюза «тимстеров», как зовут водителей грузовиков в США, явно разглядело в нем человека, которого можно бросать на решение сложных проблем.

«Дела», которыми ему приходилось заниматься помимо собственно финансовых, были весьма специ-

Детройт накануне Великой депрессии: заводы, стройки и банды

Это сейчас Детройт — один из самых депрессивных крупных городов Америки, но в 1920-х годах он, напротив, был едва ли не самым динамично развивающимся на всем севере Соединенных Штатов. К тому времени как в Детройт прибыла Виола Хоффа с детьми, город успел заработать славу автомобильной столицы США: здесь раскинулись заводы **Форда**, **Паккарда**, **Крайслера**, **братьев Додж**. На фотографии слева — рабочий пересменок на заводе Форда в Хайленд-Парке (это бывшее село почти со всех сторон окружено «большим» Детройтом), 1910-е годы.

Большинство автопромышленных предприятий Детройта придет в упадок в последней четверти XX века, но пока производства только растут, строятся новые цеха и небоскребы в деловом центре. Неудивительно, что в Детройт стекаются в поисках работы и иммигранты, и люди из одноэтажных городков окрестных штатов; «коренные» детройтцы приезжих не любят, презрительно считая их «деревенщиной». Вот и Джимми Хоффа по приезду оказался в довольно недружелюбном окружении и вынужден был локтями пробивать себе дорогу, в буквальном смысле выгрызая зубами уважение окружающих.

Детройт 1920-х — это не только индустриальный центр, но и оплот бутлегеров. После введения в США «сухого закона» через город, стоящий на самой канадской границе, прошел «золотой путь» контрабанды алкоголя, который, естественно, контролировался мафиозными группировками.

В мафиозном мире Детройта еще с конца XIX века доминируют итальянцы. В 1910-х годах на улицах города идет настоящая кровавая война мафиозных «семей» за сферы влияния, но к 1920-м между мафиози настал относительный мир. Город поделили «Западная» банда **Честера Ла Мара** и «Восточная» под контролем **Джо Церилли** и **Билла Токко** из криминальной семьи **Джаннола**.

На контрабанде алкоголя в 1920-х годах на арену выходят также «Речные крысы» **Пита Ликаволи**, выходца из Сент-Луиса, и, наконец, еврейская «Пурпурная банда», возглавляемая четверью **братьями Бернштейн**. Тогда «пурпурных» мало кто принимал в расчет, но к концу десятилетия они смогли заработать себе репутацию самой сильной банды города.

Хрупкий мир на «темной стороне» Детройта закончился к концу десятилетия, тогда же, когда началась Великая депрессия. На улицах снова начались бои группировок. По мере того как кризис стал выводить на забастовки все большее количество работников, бойцов мафии стали привлекать на работу и владельцы предприятий...

В этом мире и началось становление Джимми Хоффы как рабочего лидера.

фичны. Рабочая борьба в Детройте середины 1930-х годов все еще происходит по старинке — то есть по законам улицы, с использованием всех возможных подручных средств. Профсоюзные бойцы дерутся с полицейскими, а владельцы компаний, в свою очередь, активно пользуются услугами наемных штрейкбрехеров и боевиков-мафиози. Разбитые головы и сломанные руки в этой борьбе — обычное дело, случаются и погибшие.

Только в 1935 году Джимми, по собственным воспоминаниям, оказывался бит добрую дюжину раз. «На нас наслали «пурпурных» (еврейская

«Пурпурная банда» — самая известная на тот момент мафиозная группировка Детройта); дело было кровавое — и избиения, и подрывы».

Хоффа — страстный организатор: он лично ходит от грузовика к грузовику, беседует с водителями и убеждает их вступать в профсоюз. Его пробивная харизма работает, и количество членов в детройтских ячейках Братства перевозчиков начинает расти как на дрожжах.

Тем более что в разговоре с хозяевами Хоффа и его помощники не стесняются в средствах. Если в транспортной компании отказывались

иметь дело с профсоюзом — наутро могли начать взрываться грузовики.

Хоффа понимает: воевать с мафией, которую нанимают против профсоюза владельцы, собственных сил у него не хватит, а значит, с ней нужно попробовать договориться самому. Что ж, у Джимми не только пудовые кулаки, но и талант находить нужных людей и поддерживать с ними связи. Выйти на гангстеров не составило для него большого труда. Судя по всему, ему было что предложить мафии в обмен на гарантии безопасности и помощь: преступные группировки активно интересовались сферой

ИТ: от рождения до Хоффы

Небольшие профессиональные объединения возчиков гужевого транспорта стали появляться в США во второй половине XIX века. В 1898 году в Канзас-сити представители американских и канадских объединений наконец договорились создать единую структуру — Международный союз возчиков (Team Drivers International Union, TDIU).

В новом союзе, однако, очень быстро назрел раскол. Большому количеству его членов не нравится, что в нем состоит слишком много хозяев. «Радикалы» считают, что право состоять в профсоюзе должно быть только у наемных возчиков, а также у хозяев, имеющих в собственности не больше одного фургона. Недовольные сначала откальваются от TDIU, а вскоре им удается самим поглотить его (сепаратисты оказались многочисленнее и сильнее). Так в 1903 году появилось на свет Международное братство перевозчиков, ИТ.

На фотографии справа — перевозчик компании «Юнион Мит», 1910-е годы. Именно в такой среде зарождалось профсоюзное движение, недаром логотип профсоюза до сих пор украшают головы лошадей в упряжке.

В 1907 году руководителем 40-тысячного Братства избирают Дэна Тобина — водителя, ирландца родом из Бостона. Тобин станет абсолютным долгожителем среди профсоюзных руководителей Америки: он продержится у руля Братства до 1952 года. Во многом благодаря Джимми Хоффе и его успехам.

В 1932 году к Братству присоединились шоферы и грузчики «Крогера», и в организации состоят уже около 80 тысяч человек — прежде всего в крупных городах. Но ее численность неуклонно снижается: из-за Великой депрессии люди массово теряют работу, а те, у кого есть рабочие места, слишком боятся их потерять, чтобы думать о борьбе за свои права. В огромном Детройте у профсоюза в то время были лишь две местные организации и всего полтысячи членов.

Знали ли руководители Братства, когда в его верхах заметили молодого и напористого Хоффу, какой билет они вытягивают для своего профсоюза?

грузоперевозок, и Хоффа с влиянием, которое он к тому времени приобрел на рабочих и на часть хозяев, мог открыть им туда доступ.

УРОКИ ДАРВИНИЗМА

В 1936 году Джеймс Хоффа женился на **Джозефин Пошивак**, польке по происхождению, которую встретил как-то в уличном пикете. Вскоре у пары родилась дочь, и семья приобретает уютный дом.

Пробивному шахтерскому сыну удается-таки добиться жизненного достатка, но для него это не повод останавливаться в профсоюзной деятельности. Борьбу Джимми ведет сразу в двух направлениях: за укрепление и своего профсоюза, и собственного веса в нем.

В 1937 году руководство Братства командует Хоффу в Миннеаполис, где местной организацией перевозчиков руководит «красный» профлидер **Фаррелл Доббс**. Фаррелл — троцкист, в 1933–34 годах стоявший у истоков Миннеаполисского восста-

ния: волны массовых и подчас кровавых забастовок, потрясших город и ставших одними из самых знаменитых рабочих акций в Америке того времени.

В верхах Братства левые идеи Фаррелла кажутся подозрительными, но тот исключительно успешен как профсоюзный организатор. У Фаррелла и Хоффа, которого первый берет к себе помощником, получается объединить разрозненные местные организации Братства в центральных штатах, создав и возглавив Совет водителей центральных штатов, и разработать единый вариант трудового договора для дальнбойщиков в этой части США. Это успех!

Фаррелл относится к Джимми как к ученику; он — сторонник централизации профсоюзов, и Хоффа с ним полностью согласен. Фаррелл говорит: в капиталистическом мире, как у **Дарвина**, выживет сильнейший, а значит, надо быть хищником самому. Этот урок Хоффа усвоит лучше всего. Буквально два года спустя в

Европе начнется война, и на фоне заключенного между СССР и Германией пакта Молотова-Риббентропа в США обострится борьба с коммунистами. Хоффа получит от руководства профсоюза задание выдавить сторонников Доббса из Миннеаполиса — и с энтузиазмом выполнит его. После этого он получит пост зампреда в Совете водителей центральных штатов.

ПУТЬ ВО ВЛАСТЬ

Сороковые. Джеймс Хоффа — важный профсоюзный функционер; у него даже есть бронь от призыва в армию. Он не только занимает ключевой пост в Совете водителей центральных штатов и полностью контролирует «тимстеров» Детройта, но и активно завоевывает позиции в других штатах.

Братство перевозчиков эпохи **Дэна Тобина** — это лоскутное одеяло полусамостоятельных организаций. Главы «локалов», местных организаций, собственную автономию

берегут как зеницу ока. Джимми, напротив, хочет видеть Братство единой вертикалью, которая может вести переговоры с работодателями централизованно.

Бороться с чересчур самостоятельными руководителями на местах Хоффа предпочитает без белых перчаток. У него есть не только армия водителей, но и налаженный контакт с работодателями, которые «тимстеров» откровенно боятся. Он запросто может намекнуть руководству компании, с которой ведет переговоры излишне ретивый местный лидер «тимстеров», чтобы оно ни в коем случае не шло на уступки и раздавило ячейку; в противном случае он обещал «наказать» компанию куда сильнее — почему бы нет?

При этом Хоффа все время занят созданием новых организаций — как в маленьких городках, куда организаторы Братства раньше особенно и не заходили, так и далеко за пределами своей вотчины, Мичигана, — в центральных штатах и на Юге.

Хоффа — яростный переговорщик, и там, где в коллективных переговорах участвует он, или там, где у руководства местных организаций стоят его люди, водители получают ощутимо большие гарантии. Впрочем, хитрец из Бразила знает множество еще более простых и эффективных способов увеличить членство в своих организациях.

Например, в перевозках, как и в прочих производственных цепочках, много звеньев — выпадет одно, встанет весь процесс. И если в компании-перевозчике, к примеру, профсоюза нет, складские работники, у которых уже есть организация IBT, отказавшись отгружать товар, запросто могут заставить руководство компании записать своих работников в Братство. Недемократично? Да. Но зато без всех этих долгих процедур, голосований о представительстве...

В 1952 году пустеет пост президента Братства: «профсоюзный долгожитель» Дэн Тобин, занимавший это кресло сорок пять лет, ушел в от-

ставку. Вероятный преемник — его заместитель **Дэйв Бек**. У Бека много противников в профсоюзе, но в его поддержку выступает сам Хоффа, и это решает ход выборов. Бек в благодарность делает Джимми своим заместителем.

Хоффа продолжает работать над укреплением и централизацией IBT. В 1955 году ему удается добиться создания в центральных штатах единого Пенсионного фонда для водителей — большая победа. Но этот фонд позже станет источником больших неприятностей для IBT и самого Хоффы.

БОББИ ПРОТИВ ДЖИММИ

Мафиозные связи профлидера, завязанные на заре его карьеры, со временем только окрепли. Гангстеры оказывают Братству помощь в расширении профсоюза и прессинге неугодного бизнеса, но она не дешево стоит.

Мафиози внедрены и в состав профсоюза: несколько локальных организаций, созданных при участии

Хоффы и Бека, существуют лишь для того, чтобы их руководителями можно было назначить «нужных» людей из криминального мира.

Мало того, Хоффа делает профсоюзный Пенсионный фонд подобием банка для мафии — из фонда уходят деньги на развитие игорного бизнеса.

Власти активно интересуются деятельностью Хоффы и «тимстеров» еще с конца 1940-х: руководство профсоюза подозревают и в картельных сговорах с целью поставить некоторые виды бизнеса под свой контроль, и в вымогательстве, и в рэжете.

В 1957 году для расследования деятельности ИВТ сформирован целый комитет. Руководит им сенатор **Мак-Клеллан**. Юрисконсульт комитета в то время работал молодой юрист **Роберт Кеннеди**, младший брат будущего президента США.

Кеннеди на все предстоящее десятилетие станет для Джимми Хоффы врагом номер один. Сложно было

представить себе **большую** противоположность, чем эти двое: хлесткий сын миллионера, младший брат известного сенатора, представитель влиятельного политического клана — и Хоффа, с его девятью классами школы за плечами и прошлым уличного бойца.

Имя Хоффы, между тем, в центре нового околориминального скандала. Оказывается, в штаб-квартире его организации с помощью мафии были незаконно установлены прослушивающие устройства для слежки за профсоюзными руководителями. Разбирательства идут непрерывным потоком.

У антикоррупционного комитета в конце концов получается отправить за решетку президента ИВТ Дэйва Бека. Тот, ссылаясь на пятую поправку к Конституции, отказывается свидетельствовать против себя, но его признают виновным в рэжете и растрате профсоюзного имущества. Серьезная угроза тюрьмы нависла и

над Хоффой — но ему удается отбиться, к великому разочарованию Кеннеди-младшего, который вцепился в него как бульдог.

После ареста Бека у Хоффы появляется реальный шанс занять президентский пост. К тому времени в ИВТ свыше 2 млн человек — раз в двадцать больше, нежели тогда, когда Джимми стал детройтским организатором. Поговаривают, однако, что львиная доля этой армии ИВТ со своими грузовиками помогает мафии осуществлять наркотрафик по американским дорогам... Но в ИВТ теперь и докеры, и железнодорожники: отныне Братство — это подлинная профсоюзная империя.

Победой Хоффы очень недовольны в национальном профцентре, AFL-CIO (Американская федерация труда — Конгресс производственных профсоюзов). Хотя вина профлидера и не доказана, но его личное участие в коррупционных схемах кажется всем

16 января 1964 года. Хоффа обменивается рукопожатием со своим коллегой по переговорам со стороны работодателей после заключения национального коллективного соглашения, охватившего около 400 тысяч водителей грузовиков. На фотографии слева — Джимми Хоффа возглавляет демонстрацию в рамках своей избирательной кампании на пост лидера IBT в мае 1959 года.

секретом Полишинеля. Опять же, выборы в профсоюзе проходят с нарушениями. Но сбросить Хоффу не выходит: врагов в профсоюзе у него достаточно, зато симпатии простых водителей, которые обязаны ему высокими зарплатами, — за ним.

В конце концов Братство просто исключают из АФТ-КПП.

Президентские выборы 1960 года становятся для Хоффы неприятным сюрпризом. В Белый дом переехал сенатор **Джон Кеннеди**, брат Бобби. Опасения Хоффы сбылись. Уже на следующий год Роберт Кеннеди назначен генеральным прокурором (даром что такие близкородственные назначения на видные посты, мягко говоря, не в американских традициях).

Бобби принялся за охоту на лидера перевозчиков с удвоенным энтузиазмом, даже распорядился создать специальный отдел под неофициальным названием «излови Хоффу». Хоффа в ярости, ему приходится все боль-

ше тратиться на юристов. И, когда в ноябре 1963 года «одинокий стрелок» **Ли Харви Освальд** застрелил Джона Кеннеди в Далласе, Хоффа не мог скрыть радости. Когда один из его помощников во время общенационального траура по президенту позволил себе распорядиться приспустить флаг на штаб-квартире организации, то был тотчас уволен по личному распоряжению Джимми. Имя Хоффы даже до сих пор фигурирует в конспирологических теориях убийства Кеннеди...

Несмотря на постоянные суды, Хоффе в январе 1964 года удается добиться главной своей победы на профсоюзном поприще. Впервые в истории грузового транспорта США было заключено национальное коллективное соглашение, регулирующее труд водителей грузовиков. Еще недавно считалось, что дело это невыполнимое, что многочисленные транспортные компании сложно будет усадить за единый стол пере-

говоров. Соглашение охватило около 400 тысяч водителей грузовиков по всей стране, установило существенное повышение тарифов и отчислений работодателя в страховые фонды. Как позже говорили, «национальным соглашением Хоффа открыл дальнбойщикам дорогу в средний класс».

ТЮРЬМА

Сотни допросов свидетелей, и многолетнее разбирательство все же пришло к логическому завершению. Хоффу удается привлечь к ответственности по двум делам: о попытке подкупа члена Большого жюри (в американском судопроизводстве — инстанция, которая предшествует уголовному суду) и о махинациях с Пенсионным фондом профсоюза. Два приговора в 1967 году отправляют Хоффу за решетку на 13 лет.

Исполнять обязанности руководителя громадного профсоюза по лично-

7 марта 1967 года. Хоффа обменивается рукопожатием с судебным приставом, доставившим его для отбывания приговора в федеральную тюрьму в Левисбурге (штат Пенсильвания).

□□□□: AP / □□□□

му благословию Джимми остается его друг еще со времен детройтской ячейки, а теперь заместитель, **Фрэнк Фицсиммонс**. Или Фиц, как зовут его те, кто с ним на короткой ноге.

Выбор Хоффы понятен. Фицсиммонс, уже немолодой к тому времени человек, — неплохой переговорщик, но в нем нет и доли харизмы и напора Хоффы; он нескладен и мягок, в руководстве профсоюза над ним откровенно посмеиваются и порою отправляют, несмотря на его высокий статус, за кофе — будто секретаршу. И Фицсиммонс приносит...

Джимми не отсидит в тюрьме и половины срока. В 1971 году, по прошествии пяти лет за решеткой, его помиляет президент **Ричард Никсон**. По неофициальным источникам, это было частью сделки между президентом и ИВТ: Никсону пообещали электронную поддержку профсоюза.

ФИЦСИММОНС У РУЛЯ: СНОВА ВОЙНА

Джимми снова на свободе, но руки у него связаны: по условиям помилования ему запрещено занимать руко-

водящие посты до окончания предписанного приговором срока наказания. Джимми в ярости пытается оспорить запрет в судах.

Но и Фрэнк Фицсиммонс, как выяснилось, явно не планирует мириться с ролью человека, который должен был лишь «погреть кресло» до возвращения Джимми. Он, с одной стороны, успевает завоевать себе авторитет, заключив успешное отраслевое соглашение для водителей, а также продолжив расширение профсоюза. Кроме того, вместе **Вальтером Рейтером**, президентом полумиллионно-

Джимми Хоффа в кино

Мощная и неоднозначная биография Джимми Хоффы не могла не привлечь внимания писателей и, главное, киносценаристов.

Самое известное киновоплощение Джимми — человек-глыба **Джек Николсон** (кадр из фильма — сверху) в эпическом байопике **Дэнни де Вито** «Хоффа» (1992), описывающем взлет и падение карьеры «главного тимстера Америки» с поистине голливудским размахом. Фильм, впрочем, был обойден вниманием критиков и зрителей.

Но история Хоффы нашла отражение и в советском кино. В 1980 году «Ленфильм» экранизировал роман американского писателя **Лайонела Уайта** «Рафферти» (1959), фабула которого во многом основана на расследованиях в отношении ИВТ. Узнаваема и личность главного героя, Джека Рафферти, которого в фильме играет **Олег Борисов** (кадр из фильма — внизу): рабочий парень из низов, поднявшийся на вершины профсоюзной иерархии и постепенно погрязший в коррупции, растерявший друзей и себя самого.

Кстати, «Рафферти» — редкий случай появления на советском экране такого специфически заокеанского жанра, как судебно-политическая драма.

го профсоюза работников автопрома, он основывает новый профцентр — Альянс за рабочие действия. Фицсиммонс активно занимается организингом уже в рамках новой структуры.

Внутри ИВТ у «Фрэнки» со временем организовалась собственная партия, с помощью которой он начал вытеснять «людей Хоффы» из руководства.

Хоффа понимает, что его обвели вокруг пальца, и объявляет Фицсиммонсу войну, рассчитывая на свои старые мафиозные связи. Беда в том, что со спокойным и, главное, предсказуе-

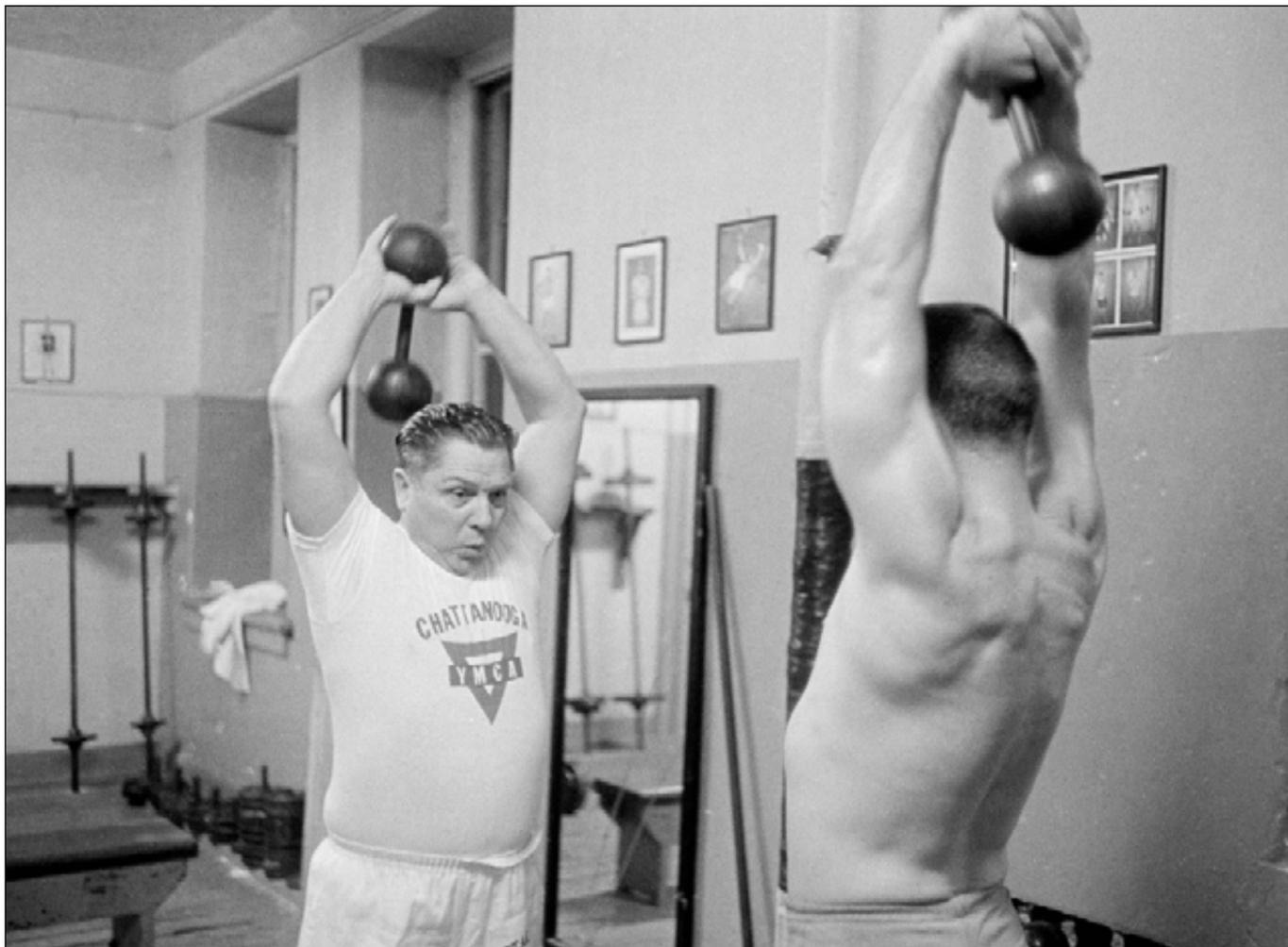

ФОТО: Bill Hudson / AP / 0000

Занятия спортом — лучший способ восстановиться после судебных тяжб. Во время изматывающих судебных процессов Хоффа каждый вечер занимается с инструктором. Внизу — фотография последних лет жизни Хоффы. Теперь уже бывший (1972 год) профлидер дает показания комитету по законодательству Конгресса США в ходе обсуждения процедуры условно-досрочного освобождения осужденных.

ФОТО: AP / 0000

мым Фицсиммонсом мафиозным боссам, пока Хоффа был в тюрьме, иметь дело было гораздо удобнее. И все большому количеству «серьезных людей» в криминальном мире беспокойный Хоффа начинает казаться помехой.

Между тем летом 1975 года на парковке взрывается кадиллак, принадлежащий **Ричарду Фицсиммонсу**, сыну Фрэнка, тоже занимавшему высокий пост в ИВТ. Мало у кого есть сомнения, кто мог стоять за этим актом.

И меньше чем через месяц Джеймс Хоффа пропал...

«РАСТВОРИТЬСЯ, КАК ХОФФА»

На 30 июля 1975 года в личном календаре Джимми была намечена встреча с двумя важными людьми. Один из них — **Тони Провенцано**, «капореджиме» (местный глава) мафиозной семьи **Дженовезе** в Нью-Йорке и по совместительству вице-президент одного из «локалов»

IBT. Второй — **Тони Джаколоне**, видная мафиозная фигура в Детройте и также представитель криминалитета в Братстве.

Встреча была назначена в придорожном ресторане Machus Red Fox в Блумфилде, пригороде Детройта. Однако, приехав на место, Хоффа не обнаружил там своих визави. Через полчаса он позвонил жене и раздраженно сказал, что готов возвращаться домой, не дождавись их. Это были последние известные нам слова Хоффы: дома его не дождались ни в тот день, ни на следующий. На месте полиция нашла незапертую машину Хоффы — и никаких следов насилия.

У Провенцано и Джаколоне, главных подозреваемых в пропаже профлидера, обнаружилось железное алиби. Впрочем, затем нашелся свидетель, утверждавший, что видел Джимми в машине, которую позже опознают как принадлежащую сыну Тони Провенцано. В 2001 году ДНК-экспертиза подтвердит: образец волос, найденный в той машине, принадлежит Джимми.

Однако никто так и не нашел его тела. Джимми был объявлен мертвым только в 1983 году — по закону о сроке давности поисков пропавших без вести.

С тех пор фраза «найти Хоффу» в американском английском означает нечто вовсе невозможное — вроде рака, свистнувшего на горе. Как острили в одном из телешоу на американском ТВ, «глава Международного братства перевозчиков Фрэнк Фицсиммонс заявил: личность Джимми Хоффы навсегда останется в фундаменте профсоюза».

Впрочем, в 2013 году 85-летний **Тони Церилли**, один из руководителей детройтской мафии, сказал, что знает, где похоронили Хоффу. И даже указал пустырь у перекрестка двух дорог в пригороде Детройта: там, по его сведениям, было закопано тело бывшего профлидера. Признание престарелого мафиози имело большой резонанс, к эксгумации подключили ФБР, но останков Хоффы так и не нашли. Тайна предпочла остаться нераскрытой.

Александр ЦВЕТКОВ

Джеймс-младший: Хоффа снова у руля IBT

Какие бы оценки ни давали Джимми Хоффе после смерти, для Братства перевозчиков его имя до сих пор многое значит. Сейчас должность президента профсоюза занимает его сын — **Джеймс Филип Хоффа** (р. 1941 г.).

Джеймс-младший в буквальном смысле вырос в профсоюзе перевозчиков, сопровождая отца на митингах и пикетах и официально вступив в «Братство» в день своего восемнадцатилетия. Успев поработать в юности грузчиком и водителем, Хоффа получил в конце шестидесятых юридическое образование, он до 1993 года занимал юридические должности в профсоюзе.

Впервые избрался лидером профсоюза Хоффа-младший в 1998 году, после того как тогдашний президент Братства, **Рон Кэри**, оказался фигурантом коррупционного скандала.

С тех пор он ни разу не проигрывал выборов. Хоффа-младший, как и отец, относится к укреплению профсоюза с редкой для крупного функционера страстью, рассчитывая вернуть IBT мощь, которой профсоюз обладал в свои лучшие годы. Успешные коллективные соглашения, распространяющиеся на десятки тысяч человек, заключенные под руководством Джеймса-младшего, подтверждают: шансы есть. Да и харизма — дело наследственное.

На фото: Джимми Хоффа со своим сыном Джеймсом Филипом Хоффой, 1965 год.

Блеск и нищета Хиндустана

Рабочее движение Индии выбрало орудие сильных —
ненасилие

Древнейшая цивилизация Земли подарила миру то, без чего он сегодня не обойдется: духовные практики и медицинское искусство, математические знания и шахматы... Страна многоруких богов и несметных сокровищ всегда может удивить и даже шокировать. В Индии всего — много. Множество несчастий и множество социальных сил, готовых с ними бороться.

□□□□: Shaukat Ahmed / Newszulu / □□□□

ВПЕРЕДИ ПЛАНЕТЫ

Пожалуй, ни одно другое государство не оправдывает звания страны контрастов так, как Республика Индия. Она бьет рекорды по богатству и нищете одновременно. Страна несметных сокровищ, космическая держава, динамично развивающаяся экономика — и невообразимая нищета каждого пятого жителя.

В 2016 году, по данным World Economic Forum и Международного валютного фонда, Индия вышла на первое место в мире по темпу роста ВВП, потеснив Поднебесную, а по его реальному уровню — на третье, оставив далеко позади Японию. По количеству миллиардеров исследовательский институт Hurun Report также ставит Индию на почетное третье место — после Китая и США.

При этом на долю Индии приходится треть всех бедняков мира, утверждает Всемирный банк, а пятая часть индийцев живет за чертой бедности, имея уровень дохода ниже стандарта Всемирного банка (1,9 доллара в день на 2015 год).

Трудящимся есть за что бороться — и они борются. И сейчас, и много лет назад. Вся история борьбы связана с национально-освободительным движением. А еще на ней лежит индийская печать удивительного многообразия. Многообразие во всем. Здесь живут 1,3 млрд человек, которые говорят на 1600 диалектах (на официальном и самом распространенном языке хинди говорит всего 40% населения) и молятся миллионам богов. Здесь живут индуисты, буддисты, мусульмане, сикхи, христиане... Время от времени индийцы, конечно, ссорятся. Индуисты враждуют с мусульманами, мусульмане — с индуистами, сикхи — с теми и другими. Но в целом они благожелательные и терпимые люди, привыкшие жить тесно, плечом к плечу. Но «рядом» — еще не значит «вместе», и преодоление разобщенности — бессрочный ориентир для них.

ОТ АКБАРА ДО ВИКТОРИИ

Индия от зари времен пестра, как лоскутное одеяло. И эти ее кусочки-княжества были сшиты однажды в одно

целое потомком Тамерлана Акбаром в эпоху империи Великого Могола, в XVI веке. Но через полтора столетия индийскую землю вновь раздирали внутренние распри и атаки воинственных соседей.

Затем пришла колониальная эпоха. В манящую Индию чередой тянулись португальцы, голландцы, датчане, англичане, французы... Британская Ост-Индская компания за двести лет смогла вытеснить конкурентов, и к середине XIX века большая часть Индии была в ее руках.

В таких условиях волна национально-освободительного движения поднималась куда выше, чем рабочего. Точнее, рабочее было тесно вpleteno в общее стремление стряхнуть власть чужеземцев-эксплуататоров. Восстание сипаев (наемные солдаты в колониальной Индии) против колонизаторов в 1857 году переросло в войну за независимость, в которой участвовали отнюдь не только сипаи, но и примкнувшие к ним крестьяне. Война опрокинула Ост-Индскую компанию, и английская королева стала править колониями напрямую.

Участники всеобщей забастовки транспортников. Октябрь 2015 года.

ти. И сейчас акции в Индии проходят именно по такому, всеохватному сценарию. Бастовать — так всем!

БОЙНЯ В АМРИТСАРЕ

Один такой хартал стал причиной кровавой драмы, а она, в свою очередь, — поворотным пунктом в истории страны. 13 апреля 1919 года в Амритсаре — священном городе сикхов — была расстреляна мирная демонстрация.

Бригадный генерал **Реджинальд Дайер** дал команду открыть огонь по густой толпе без предупреждения. Площадь Джаллианвала-багх с трех сторон окружена высокими стенами, а с четвертой выход перекрывали солдаты. По официальным данным, были убиты 379 человек и около 1200 получили ранения, причем помощи им не оказали. Индийские историки считают эти цифры очень заниженными.

Осмывлив трагедию, Махатма Ганди (один из руководителей и идеологов движения за независимость Индии от Великобритании) как раз и предложил объявить ненасильственное сопротивление английскому владычеству. Эта «война по-индийски» привела к победе в борьбе за независимость, а ее методы, включая хартал и голодовку, и сегодня — в арсенале профсоюзного движения.

САТЬЯГРАХА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Сатьяграха — «упорство в истине», глубоко индийский способ добиваться цели: не бросаясь к ней со штыком наперевес, но продвигаясь вперед неотвратимо, как тяжелые воды священного Ганга. Сатьяграха, сформулированная Ганди, призывает к совести и благоумию оппонента. Эта, казалось бы, идеалистическая философская установка работала эффективно: политика гражданского неповиновения и отказа от сотрудничества, когда ее придерживаются огромные массы народа, — реальная сила.

Бойкот объявлялся всему английскому: выборам в законодательные органы, судам, учебным учреждениям, службе в армии, работе в администрации, това-

Англичане за три с половиной века своего владычества успели оставить след в виде «демократических принципов» и разоренных территорий. «Жемчужина британской короны» лишь в первые 15 лет принесла владельцам миллиард фунтов стерлингов (по подсчетам американского историка **Брукса Адамса**), позволила Англии благополучно развиваться и даже дала запал на промышленную революцию. Местное население, кроме части сокровищ, потеряло 40 млн человек, погибших только от голода.

ХАРТАЛОМ И ГОЛОДОМ

Национальное движение наступало со всех сторон, вовлекая разные слои населения с разными взглядами на способы достижения независимости: от силовых до мирных. Мирные методы оказались во многом решающими — и в этом тоже специфический индийский знак.

Важные битвы стали проводиться именно на политической арене. В 1885 году был создан Индийский национальный конгресс (ИНК) — старейшая и самая большая полити-

ческая партия страны. В 20-х годах XX века главной ее идеологией стало учение **Махатмы Ганди**, построенное на принципе ненасилия.

Голодовки и харталы отныне стали популярными методами борьбы. (Хартал — форма всеобщей забастовки, в которой не только трудящиеся отказываются от работы, но и участвуют самые широкие круги населения: закрываются торговые лавки и проводятся народные митинги.) И то, и другое — в русле индийских традиций. Голодовка вообще, можно сказать, часть национальной культуры. Индийцы издавна взяли в привычку голодать, не только следуя духовным практикам, но и добиваясь социальной справедливости. Голодали поодиночке кредиторы в доме должника, коллективно отказывались от пищи брахманы, требуя политических смещений и назначений. Национальное освободительное движение сделало голодовку инструментом в практике ненасильственной борьбы.

А хартал стали активно использовать именно в новое время. Для Индии с ее огромной численностью жителей это приходилось очень кста-

рам и самим законам. Английские ткани сжигались на площадях, чиновники-индийцы увольнялись, тюрьмы были полны «мирными нарушителями», но ненасильственное сопротивление продолжалось.

В 1947 году англичане, наконец, передали власть в «индийские руки». Страна была разделена на два доминиона — Индию и мусульманский Пакистан.

Первым премьером независимой Индии стал **Джавахарлал Неру**, ориентированный на социализм, развитие государственного сектора экономики, борьбу с бедностью. Его дочь **Индира Ганди** (Ганди — по мужу, однофамильцу Махатмы Ганди. — Прим. ред.) продолжила эту политику, но еще более левым путем, национализировав крупнейшие банки и разворачивая социальные программы. Затем ее сын **Раджив Ганди** ушел чуть правее, ориентируясь на либерализацию экономики, но не отвергая «курс Неру». И семья Неру-Ганди, и последующие лидеры партии ИНК заявляли о борьбе с бедностью, делая ее своим центральным лозунгом. Но ни один из руководителей государства не смог справиться с задачей полностью, делая отдельные шаги к ее решению. И чем дальше — тем настойчивее звучал голос профсоюзов.

ТРУД ПО ЗАКОНУ

В Индии трудовое право имеет давнюю историю. Существенная его часть досталась индийцам со времен английской власти. Например, акты об охране труда были приняты еще в 1881, 1891 и 1911 годах, а закон о профсоюзах — в 1926-м. Он регулирует создание профсоюзных организаций и их функционирование. В частности, устанавливает норму, при которой профсоюз может быть создан: заявление на регистрацию должно быть подписано не менее чем 7 сотрудниками. В законе также перечисляются цели, на которые могут быть потрачены профсоюзные средства. Кроме зарплаты сотрудников профаппарата, это, например, проведение трудовых споров, компенсации членам профсоюза за убытки в ходе таких споров, поддержка периодического печатного издания, публикующего материалы на социально-трудовые темы.

После провозглашения независимости были приняты акты, реформирующие трудовое законодательство: о

промышленных спорах, о фабриках, о минимальной заработной плате, о трудовом договоре и др.

Главным документом, фиксирующим основные права, и не только гражданские, но и трудовые, стала Конституция, принятая в 1949 году. Конституция запретила всякую дискриминацию по кастовому признаку, гарантировала равные возможности в сфере занятости, закрепила право работников на создание профсоюзных организаций.

Все законы, связанные с регулированием трудовой деятельности, принимаются на государственном уровне, но правительства штатов Индии в соответствии с Конституцией страны имеют право вносить в них изменения. Особенно сложно организована норма минимальной зарплаты. МРОТ устанавливается федеральным правительством и правительством штатов — причем в зависимости от сектора экономики, профессий и уровня квалификации. На федеральном уровне утверждается «минималка» для 45 основных видов трудовой деятельности, а на уровне штатов — для 1232. На выходе — таблицы с бесконечными рядами цифр.

ЖИЗНЬ НЕ В ЦИФРАХ

И все же эта разветвленная и выверенная многими десятилетиями система трудового законодательства не гарантирует справедливости трудовых отношений и процветания рабочего класса.

В Индии ежегодно гибнут на производстве около 40 тысяч человек. Незаконно эксплуатируется детский труд и труд индийских мигрантов. Зарботки — нищенские. Не редкость, что человек получает около 30 центов в час. Налог на доходы физического лица отбирает у граждан 25% заработка (на 2016 год). Немудрено, что в стране процветает теневая экономика и неформальная занятость.

Кумар живет в самом загадочном и легендарном городе Индии — Варанаси. Древний город — тугой клубок тесных улочек и тупичков, с узкой полоской неба вверху. Сюда приезжают толпы туристов, и Кумар нанимается к ним гидом. Определенной таксы у него нет, договаривается с каждым индивидуально. Других занятий тоже нет.

Кумар образован, учился в колледже (большая редкость) и говорит на всех основных европейских языках да еще японском. Он одет просто и по виду ничем не отличается от других смуглых и худых индусов, но очень уважаем. У него бизнес и статус, с ним уважительно здороваются прохожие.

И в Варанаси, и в других городах много и тех, кто без бизнеса и статуса пробивается случайными заработками. Однако не все они считаются бедными. Это — средний класс Индии. Есть и такие, кто спит на картонках, постеленных на полу, и живет на улице, под тряпичным навесом. Там же ест, пьет, моет посуду и моется сам. И это тоже иногда не самый скверный вариант.

ПО ДЖАТИ И ШАПКА

В индийских трущобах копошатся существа, похожие на людей. Их не боятся, но с ними не общаются. Привычка так жить и так воспринимать жизнь — не только следствие нищеты. Она освящена тысячелетней традицией деления на касты, точнее, на касты и подкасты: варны и джати. Джати — деление по роду занятий, похожее на цеха средневековой Европы, но строго оберегаемое ритуалом.

Многие не входят ни в какую варну, они вне этой системы, неприкасаемые. Это 20% населения страны. С кастовостью боролся Махатма Ганди и другие прогрессивные лидеры, а Конституция четко зафиксировала полное юридическое равноправие представителей всех варн и джати, включая неприкасаемых. Дискриминацию убрали, а деление — нет. В приложении к Конституции — список из примерно 3000 джати. Эти списочные джати — результаты переписи населения. И несмотря на провозглашенное гражданское равенство, кастовая иерархия сохраняется в быту.

— Когда дети приходят поступать в колледж, комиссия всегда спрашивает: «А кто твой отец? А мать?» Понимаете? — спрашивает **Рахул** из города Ченнаи и тут же поясняет: — Да просто по профессии и по фамилии понятно, что за ребенок, из какой семьи. Знаете, отношение может быть всякое. Может, и не понравится. Зависит от комиссии.

Общациональня забастовка в Индии традиционно собирает миллионы активистов. Сентябрь 2015 года.

Сам Рахул, будучи выходцем из третьей варны — вайшьев, женился на девушке из высшей варны — брахманов. Вот такой мезальянс. Теперь жена «пала» до его уровня, и ее семья не общается с ней.

Контраст «профессий» иллюстрируется на каждом шагу. В роскошном храмовом комплексе на ступенях возлежат очень полные брахманы в белых одеждах. А босые чернорабочие грузят балки. В железнодорожном вагоне второго класса сидит на нижней полке чрезвычайно упитанный человек в халате. С ним слуга — юркий сухой человечек. Носит чай своему хозяину, покупает (за его рупии) еду. А потом — вовсе несусветное: толстяк лег, ноги вытянул, что-то гаркнул — и вот уже слуга массирует ему черные пятки.

ПРОФСОЮЗНАЯ ИНДИЯ

Исторически сложилось, что основные индийские профсоюзы находятся под контролем политических партий, а значит, их позиция определяется политической идеологией. Законодательной регламентации для самих партий в стране практически нет. А вот партий достаточно: и общеиндийских, и локальных — всего несколько сот. Многие из них имеют свое «общественное приложение» в виде профсоюзов, кото-

рые действуют (или бездействуют) в зависимости от партийной политики.

Самый крупный профцентр — **Индийский национальный конгресс профсоюзов** — объединяет свыше 3000 профсоюзных организаций (почти 6 млн человек разных специальностей). Образован все в том же 1947 году под эгидой Индийского национального конгресса. Во **Всеиндийском конгрессе профсоюзов**, который действует под руководством компартии Индии, состоят более 3 млн человек. **Союз индийских рабочих**, собравший порядка 4 млн человек, находится под влиянием центристской партии Джаната дал. **Конгресс объединенных профсоюзов** ориентируется на ряд левых партий и организаций, **Союз рабочих Индии** — на правящую ныне правую Бхаратия Джаната парти. Кроме них, в Индии существуют автономные профобъединения и отраслевые профсоюзы, а также массовые крестьянские организации, находящиеся под влиянием компартии.

Между некоторыми профцентрами налажены связи и сотрудничество, но борьба партий и противостояние предпринимателей тянут в разные стороны.

Несмотря на обилие профсоюзов, рабочая борьба в Индии порой идет и вне их, в виде «несанкционирован-

ных» выступлений на отдельных предприятиях. Они — не редкость, но тонут в многомиллионных акциях, организуемых профсоюзами. Впрочем, когда дело того стоит, за него выходят все дружно.

СОТНИ МИЛЛИОНОВ ПРОТИВ ТРУДОВЫХ РЕФОРМ

Свои харталы профсоюзы проводят массово и методично. В последние годы акции всеиндийского масштаба, направленные против неолиберальных реформ, проходят практически ежегодно.

Так, в феврале 2012 года множество профцентров левой направленности провели суточную масштабную забастовку, в которой участвовали более 100 млн работников разных отраслей. Люди выступали против приватизации государственных предприятий и за улучшение условий труда, контроль цен, создание рабочих мест, повышение зарплаты. Через год 11 национальных профсоюзов снова провели многомиллионную забастовку — уже двухдневную, с той же повесткой.

В 2014 году народ Индии свои протестные настроения выразил на парламентских выборах. Правящий Индийский национальный конгресс утратил доверие, и сокрушительную

Photo: Zuma / OOOO

Участники протестов против демонетизации в Бхубанешваре с карикатурным изображением премьер-министра Нарендры Моди.

победу одержала правая националистическая партия Бхаратия Джаната парти.

На посту премьер-министра оказался лидер партии **Нарендра Моди**. Он объявил о замысле превратить Индию в великую державу, а для этого преодолеть, наконец, наследие времени обретения независимости: зарегулированность экономики государством. Значит, правительству нужны реформы, направленные на либерализацию торговли — в том числе через изменение трудового законодательства, упрощающие порядок увольнения работников и закрытия предприятий.

В сентябре 2015 года прошла всеиндийская акция протеста, в которой участвовали 150 млн человек. Банки, правительственные организации, заводы остановили работу на сутки, дороги были перекрыты, улицы заполнены толпами. Десять центральных профсоюзов призвали народ к забастовке против трудовых реформ, продвигаемых правительством Моди.

Ровно через год профсоюзы вновь провели акцию, беспрецедентную по масштабам: 180 млн индийцев — строителей и банкиров, водителей и госслужащих, учителей и врачей, страховых агентов и почтовых работников — вышли на улицы городов по всей стране. Список единых требований все тот же: остановить рост цен и безработицы, создать рабочие места, повысить минимальную зарплату, гарантировать социальное обеспечение для всех работников, не допускать приватизации предприятий стратегических секторов, не изменять трудовое законодательство в угоду работодателям.

ДЕНЕЖНЫЙ ШОК

8 ноября 2016 года правительство Моди объявило о демонетизации. Из обращения вышли две банкноты, которые составляли 86% всех находящихся в обращении рупий. Цель реформы — борьба с коррупцией и «серыми» доходами. Правительство оказалось не готово удов-

летворить спрос на новые купюры, а поскольку старые уже «не в счет», на рынке их никто не принимал. Неформальная экономика и малый бизнес приостановили работу. У банков и банкоматов выстраивались огромные очереди. После Нового года напряжение спало, но кто выиграл от такого финта, неясно. Процедура демонетизации влетела в копеечку не только частникам, но и бюджету страны.

Демонетизация вызвала недовольство населения, по стране прокатились протесты, но далеко не такие многолюдные, как акции за трудовые права. Не все «партийные» профсоюзы их поддержали. Только в единстве — сила. И хотя даже многомиллионные выступления до сих пор не принесли трудящимся полного удовлетворения их требований, они знают, как действовать: мирно, настойчиво, волна за волной — до победы.

Ирина СЕРЕДКИНА

ФЕДЕРАЦИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ПРОФСОЮЗОВ РОССИИ ЭТО:

184 000

первичных
профорганизаций

80

территориальных
профобъединений

46

отраслевых
профсоюзов

Юридическая
консультация:

+7 (495) 938-84-39

Справки по письмам:

+7 (495) 938-88-24

Прием почты:

+7 (495) 938-78-99

МОСКОВСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ

объединяет:

1 158 992

члена профсоюза

4 458

первичных
профорганизаций

41

городскую профсоюзную
организацию отраслевых
профсоюзов

11

окружных советов

Пресс-центр:

+7 (495) 690 76 92

Адрес:

121099, Москва, ул. Новый Арбат, д. 36

Тел.: +7(495) 690 82 62

e-mail: main@mtuf.ru

www.mtuf.ru